



ЛИРА
АЛАЯ

16+

Невредный
ГЕРЦОГ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Совсем-совсем (не)вредные

Ли́ра Ала́я

(Не)вредный герцог для попаданки

«Автор»

2020

Ли́ра Алая

(Не)вредный герцог для попаданки / Ли́ра Алая — «Автор»,
2020 — (Совсем-совсем (не)вредные)

Юмористическое фэнтези о попаданке в другой мир от Лиры Алой! Юмор, приключения, любовь— Я собираюсь жениться.— Кто эта несчастная?— Вообще-то, вы.***Проработав на герцога несколько лет, я совсем не ожидала получить от него предложение руки и сердца. И чем я это заслужила? Попаданка без титула и родословной, слова ласкового герцогу не сказала, постоянно препиралась, отпускала ехидные замечания... Странные, странные эти мужчины из другого мира!

© Ли́ра Алая, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лира Алая

(Не)вредный герцог для попаданки

Глава 1

Знаете, что я больше всего ненавижу? Свою работу! Улыбаться, главное сейчас – улыбаться.

– Уважаемые гости, прошу, присаживайтесь. Сейчас вам принесут специальный травяной сбор, в покупке которого вы заинтересованы. – Я сделала незаметный жест, и дворецкий тут же испарился. Слуги здесь добросовестные и вышколенные, не то что их герцог. – Все компоненты этого сбора полностью произрастают на нашей территории, поэтому он уникален.

– Все это прекрасно, но где же герцог? – спросила высокая пожилая дама, которая даже на простом кресле для гостей выглядела как королева.

– Его светлость будет с минуты на минуту, а вы пока, господа и дамы, наслаждайтесь чаем.

Горничные как раз вкатили столик с чаем и выпечкой. Элли, честь ей и хвала, идеально выверенными движениями расставляла приборы перед гостями, а дворецкий, которого здесь не должно было быть, стоял недалеко от двери на случай неприятностей.

Я выдохнула и выпорхнула из малой гостиной. Полчаса у меня точно есть. Звук моих шагов гулко разносился по коридору. Как же я не люблю ходить на каблуках! Но что в прошлой, что в этой жизни я вынуждена была их носить.

Вот и знакомая дверь. Постучать, подождать, постучать погромче. Из-за двери раздался стон, явно не от боли. Я вздохнула. Ненавижу свою работу.

Я распахнула дверь: шторы задернуты, постель в беспорядке, но все непотребство прикрито нереальных размеров одеялом. Ага, вижу пятку, явно принадлежащую герцогу. Вижу женские пятки в количестве... четырех.

Что ж, мне не привыкать с каждым разом все больше проникаться ненавистью к своей работе. Я подошла и резко сдернула одеяло, вызвав этим судорожный женский визг. Две хорошенькие девушки – то ли балерины, то ли певицы со вчерашнего концерта – тут же разлетелись с кровати в разные стороны.

– Крис? Леди Кристин, что вы делаете? – Герцог сощурился, мол, он только что проснулся. Лжец! Чей стон я только что слышала, а? – Вы хотите взглянуть на мое обнаженное тело? Так надо было сказать об этом раньше! Я бы разделся по первому вашему слову.

Нет, возможно, на его тело и стоило посмотреть, вот только сейчас я была куда больше увлечена лицезрением того, как две дамочки впервые без горничных пытались втиснуться в свои платья. Презабавное зрелище, скажу я вам.

– Бужу вас, уважаемый герцог Тайлер Уортис Фейнхарт! Если вы хотите перед кем-нибудь обнажиться, попробуйте сделать это перед гостями. Там есть одна дама, возможно, она купится на ваше очарование и уговорит остальных простить вас за задержку.

– А вы на него не купитесь? – притворно вздохнул герцог, встал и начал быстро одеваться.

Тайлер Фейнхарт ничуть не смутился из-за моего присутствия. Что ж, после нескольких лет службы у него я была готова и не к такому.

– Только в ваших фантазиях.

– Фантазии легко перепутать с реальностью, – хриплым голосом произнес герцог, подмигивая мне.

– У вас такое часто? Это явный признак болезни. Думаю, надо отложить встречу с гостями: я вызову вам лекаря.

– Я пошутил, пошутил, – раздосадованно ответил герцог. – Где сейчас наши гости?

Конечно, пошутил, а что еще он скажет? Пару раз, когда его светлость демонстративно не слышал меня, я в срочном порядке вызывала лекаря. А лекари тут такие, что, пока не найдут какую-нибудь болячку, пациента не отпустят. Тут будет уместна земная поговорка: нет людей здоровых, есть недообследованные.

– В малой гостиной.

– Что ж. – Тайлер Фейнхарт бросил печальный взгляд в сторону двух очаровательных девушек, которых он подцепил вчера на концерте, и смиренно произнес, обращаясь ко мне: – За работу, моя милая помощница леди Кристин.

У герцога широкие шаги, что при его росте совершенно неудивительно. Мне приходится едва ли не бежать, чтобы поспевать за ним, но, разумеется, я не показываю, как тяжело на каблуках догнать Тайлера. Он, конечно, предложил бы мне руку помощи (точнее, локоть), если бы был хотя бы мизерный шанс, что я не откажусь. Но его не было.

Я шла за ним и, пользуясь возможностью, любовалась его широкой рельефной спиной. Красив, нечего сказать, вот только к этой красоте прилагается отвратительный характер. Нет, вы не подумайте, что Тайлер так уж плох. Он прекрасный правитель – умный и прозорливый, искренне заботящийся о своих людях. Герцогство Ротермен процветало с тех самых пор, как Тайлер получил титул.

Но он еще и шутник, который любит вводить в заблуждение и подтрунивать над другими. И, разумеется, просто ужасный... аморал.

– Крис, вы сейчас в моей спине дыру прожжете.

– Вам так кажется.

– Только не говорите, что вы осуждаете меня после сегодняшнего! Это разобьет мне сердце!

– Не буду. Я начала осуждать вас еще три года назад, как только стала на вас работать.

– Послушайте, Крис, на самом деле... у меня есть веская причина вести себя именно так. Когда-нибудь я обязательно обо всем вам расскажу! – Герцог остановился и, повернувшись ко мне, скорчил грустную мину. Если он надеется, что я на это куплюсь, то он еще более безнадежен, чем я думала.

– У вас есть шанс сделать это прямо сейчас, – отрезала я.

– Если вы настаиваете...

– Только в ваших фантазиях, – пробормотала я себе под нос.

Тайлер, возможно, и расслышал мои слова, но оставил их без ответа.

– Так вот. – Он демонстративно кашлянул в кулак. – У нашего рода весьма трагичная судьба. Вы ведь обратили внимание на то, что у меня всего один брат? У моего деда вообще был лишь единственный отпрыск – мой отец. В общем, Крис, у нашего рода одна большая беда – проблемы с зачатием. Я вовсе не бабник, как вы думаете, а примерный семьянин! Я очень хочу большую семью, много детишек. Но из-за особенностей нашей крови это не так-то легко осуществить. Поэтому мне приходится стараться больше, чем остальным! Каждую, каждую ночь!

– Ага, я успела заметить: за двоих, а иногда и за троих. – Я закатила глаза: неужели герцогу не стыдно нести эту ересь? – Нас ждут гости, думаю, стоит поторопиться.

– Да, вы правы.

Ну вот. Совершенно другой человек: сосредоточенный, уверенный в себе, полностью сбросивший дурацкую маску плута и балагура. К счастью, о его ужасном поведении знают только жители замка, иначе ни одно торговое соглашение или проект ему не доверили бы.

– Добрый день, уважаемые гости. К сожалению, меня задержали важные дела. Я весьма ценю искусство, поэтому стараюсь поддерживать его по мере сил и возможностей.

Да, особенно он ценит искусство, которое демонстрируют по ночам балерины и певицы. Я так привыкла к поведению герцога, что уже даже не краснела от его слов, хотя прекрасно знала, что за ними скрывается.

С делами мы управились быстрее чем за час. Герцог воистину гениальный правитель, и все его идеи приносят пользу и прибыль. Без преувеличения могу сказать, что он второй по силе и влиятельности человек в королевстве (после короля). Уверена, многие считают чудом, что я, простая попаданка из другого мира, не имеющая титула и влиятельных родственников, работаю на такого человека как Тайлер Уортис Фейнхарт. Наивные! Но история о том, как я попала на эту должность, весьма забавна.

Глава 2

В этом мире я очутилась классическим способом: умерев на родной Земле, где жила, росла и училась. Училась хорошо, эдакая вечная отличница. Добавьте к этому некоторую изворотливость и умение держать себя в руках – и получите классическую будущую карьеристку. Признаюсь, прежде чем умереть и очнуться в ином мире, я успела некоторое время поработать личной помощницей директора в крупной фирме, получив весьма и весьма полезный опыт.

То, что я попала в иной мир, я поняла не сразу. Я еще удивлялась: как так выходит, что к героиням вдруг приходит понимание, что они не на Земле? Вот лично я была уверена, что оказалась в дурке и у меня самые настоящие галлюцинации. Прошло не меньше недели, прежде чем я осознала, что именно произошло.

Приютила меня семья слуг, работавших в замке герцога Тайлера. Я жила у них две недели, пока пыталась хоть немного привыкнуть к новому миру. Но потом остро встал вопрос о том, чтобы найти работу и перейти на самообеспечение. Нет, меня не выгоняли, но сидеть на шее у этих небогатых людей я не могла. Вопрос с перемещением в мой мир был закрыт: для меня это было равносильно смерти, ведь там остался лишь мой труп.

– Ох, Кристина, деточка, даже не знаю, что тебе посоветовать! – сказала приютившая меня женщина. – Сама я работаю поварихой, но ты же свои пальчики режешь чаще, чем картофель.

Да, она была совершенно права. На пальцах моей левой руки было три идеально ровных пореза от ножа, которые уже почти зажили. А вот картофелина тогда напоминала формой инопланетянина, которого переехал грузовик. Ну что поделать, если я не приспособлена к кухонной работе и вполне наедаюсь йогуртом? Смириться, только и всего.

– А давай мы тебя горничной устроим к герцогу, а? – предложил ее муж. – Там как раз одна сбе... уволилась. Говорит, неудобно добираться, а жить в замке она отказывалась. А тебе и работа нужна, и место проживания. Ты, конечно, можешь оставаться и у нас, но я же вижу, что ты к такому не привыкла.

Да, не привыкла. Их домик не был совсем уж убогим, но и богатым его нельзя было назвать. Я спала на узкой лавке, от которой у меня потом болела спина. Отдельной комнаты не было, пришлось отгородиться обычной ширмой, которая, собственно, не так уж много скрывала. Поэтому, не слишком долго думая, я согласилась. Горничная так горничная. Главное, у меня будет работа и крыша над головой.

Замок мне понравился: большой, светлый, ухоженный. И дворецкий такой вежливый и спокойный, хоть и молодой: на вид ему не больше тридцати. Я ожидала, что на этой должности будет кто-нибудь постарше и поопытнее, но решила отбросить свои стереотипы. Мне показали комнату, где я буду жить. Небольшая, но уютная; меня смутило лишь отсутствие письменного стола, но я не знала, как в этом мире с грамотностью.

– Еда на кухне, подкрепляться можно в любое время, но не в ущерб работе. Прибираться будете в спальне герцога и его кабинете.

Обязанности были простыми: пыль протереть, полы помыть, что разбито – убрать, что сама разбила – спрятать. Но меня смутило одно обстоятельство. Почему меня, девицу без роду и племени, отправили не кухню или библиотеку убирать, а сразу в покои к самому герцогу? Мне еще тогда следовало насторожиться, но я решила, что судьба дает мне шанс сильно не напрягаться.

– Что ж, леди Кристина, я покажу вам кабинет герцога.

Мы с дворецким оказались перед широкой дубовой дверью. Он легко постучал и получил ответ:

– Зайдите, быстрее зайдите!

Дворецкий закатил глаза и пробормотал:

– Неужели опять?

Он распахнул двери. Картина, представшая перед моими глазами, была двусмысленной: на столе сидел красивый мужчина. А прямо на нем сидела дама. И расстегивала его рубашку, а он неубедительно, слабым голосом просил:

– Леди Тесса, молю, остановитесь! Это же неприлично!

Именно тогда я впервые поняла, что такое «нет», которое подразумевает «да». Дворецкий выглядел раздосадованным, но не удивленным. Я осторожно потянула его за рукав:

– Давайте зайдем через полчаса. Боюсь, его светлость сейчас слишком занят.

Дворецкий резко захлопнул дверь и натянуто улыбнулся:

– Думаю, ему хватит и десяти минут.

– Он такой быстрый?

– Дамы сердца у него и впрямь меняются быстро, – не понял меня дворецкий.

– Догадываюсь почему, раз ему хватает и десяти минут, – ответила я.

А потом чуть не стукнула себя по лбу. Я же не в своем мире, чтобы говорить такое. К тому же мой будущий работодатель герцог, а не его дворецкий. Если последний доложит о моем длинном языке...

Но мой собеседник лишь усмехнулся:

– Зовите меня Уитмор, леди Кристина. Думаю, мы сработаемся.

– Тогда можете называть меня Крис, все же никакая я не леди. Хотя приятно, что вы так думаете. Я рассчитываю на эту работу.

– А я рассчитываю на вас. Предыдущие горничные сбежали после пары таких случаев.

– Всего лишь пары? – удивилась я.

– Пары десятков, – сознался дворецкий, опустив голову. – Нам уже надоело подбирать персонал. Неделию назад сбежала горничная, а две недели назад – личная помощница. Не знаю, что и делать.

– Герцог пристаёт к подчиненным? – спросила я, сглотнув.

Столкнуться с сексуальными домогательствами – последнее, чего бы мне хотелось. Уж лучше я тогда пойду резать пальцы вместе с картошкой.

– В том-то и проблема, что к слугам он даже не прикасается. Учитывая этот факт и девичьи надежды, ничего удивительного, что долго здесь никто не задерживается.

Тут из кабинета герцога вылетела разгневанная леди. Я едва успела отскочить от двери.

– Ноги моей здесь не будет! И попробуйте только отправить его величеству жалобу на домогательства!

– Уитмор, войди, – раздался равнодушный голос.

Я последовала за дворецким. Герцог стоял к нам спиной, застегивая рубашку и глядя в окно.

– Вот скажи, Уитмор, ты заболел?

– Никак нет, сэр.

– Тогда поумнел?

– Я никогда не был глупым, сэр.

– Не скажи. В прошлый раз ты пытался стащить даму прямо с меня. И в позапрошлый. Как ты догадался, что в этот раз нужно ретироваться? Думаю, ты заслужил премию.

– Премия мне не помешает. Но удалиться догадался не я, а леди Кристина. Она будет вашей новой горничной.

Глава 3

– Значит, леди Кристин? – Герцог произнес мое имя на свой лад, да еще и ударение умудрился поставить на первый слог.

– При всем уважении, ваша светлость, меня зовут Кристина, ударение падает на второй слог. Разумеется, вы мой работодатель, и если вы предпочтете...

– Я предпочитаю, чтобы красивые девушки падали на меня.

Неужели у него совсем стыда нет? У меня дернулся глаз, а язык пришлось сильно прикусить, чтобы не сказать какую-нибудь колкость. Я вот потешу сейчас свое самолюбие, а где потом работу найду? Тем более что Уитмор сказал прямо: герцог не пристаёт к прислуге, поэтому мне опасаться нечего.

– Ваша светлость, при всем уважении к вам, – вмешался Уитмор. – Если бы девушки на вас падали, мы бы разорились на лекарях. Врачевать переломы нынче очень дорого.

– Ты назвал меня бедняком, Уитмор?! – патетически воскликнул герцог. – И при ком? При столь великолепной девушке. Кристин, леди Кристин, не слушайте его. Прошу вас, станьте лучшим цветком моей души, отрадой глаз моих!

Я повернулась к дворецкому, но тот ничего не сказал. Да это было и не нужно. Вся его поза выражала вот что: «Простите, мне очень стыдно. Простите, можно я провалюсь на этом месте?»

– Цветок души моей! – Герцог подошел ко мне и, поклонившись, протянул розу.

Интересно, откуда он успел ее вытащить? А, вон слева ваза стоит.

– Ваша душа – самый большой розарий, который мне доводилось встречать. – Я вежливо улыбнулась, выхватила у него из пальцев протянутый бутон и поставила его обратно в вазу с водой. То, что герцог дурак, еще не повод губить цветы. Хотя желание стукнуть его этой розой было почти непреодолимым.

– Я же не виноват, что широта моей души позволяет вмещать в себя такое количество цветов? Будьте уверены, вам понравится в моем саду.

А сейчас мой работодатель коварно улыбнулся. Возможно, я сочла бы это соблазнительным, возможно, даже повелась бы на такую улыбку, если бы до этого момента герцог молчал, а не нес всю эту чушь!

– Извините, я, как любой порядочный кактус, предпочитаю один маленький горшочек. – Я растягивала губы в улыбке, надеясь, что она не выглядит искусственной.

Герцог вздохнул и повернулся к дворецкому:

– Уитмор, почему ты молчишь?

– Мне стыдно, ваша светлость. Может быть, вы используете какую-нибудь магию и я провалюсь глубоко в подвал, чтобы больше никогда не смотреть людям в глаза?

Ого! Видимо, у герцога и дворецкого отличные отношения, раз последний говорит в таком тоне. С другой стороны, я понятия не имею, какие здесь нравы. Возможно, такие отношения тут в порядке вещей?

– Ладно, Уитмор, скажи, где ты ее обнаружил? Я все герцогство обыскал, пытаюсь найти нормальную горничную, которая не будет стаскивать с меня других леди, кричать, когда застанет в пикантной ситуации, и... – Тут герцог замолчал, явно задумавшись.

– И слушать весь тот бред, который вы городите, с непонимаемым лицом? Внимать комплиментам, предложениям руки и сердца? Знайте, ваша светлость, если и она уволится, я больше никого искать не буду!

– Я понял тебя, Уитмор. Мне придется развешивать объявления по трактирам герцогства, как простому слуге, чтобы найти себе помощников и горничных, – театрально вздохнул герцог, усаживаясь за стол.

– При всем уважении, ваша светлость, вам придется развешивать эти объявления за пределами герцогства, потому что здесь не осталось ни одного человека, который решился бы отправить к вам свою дочь. – Уитмор покачал головой.

– Да, а мужчин в качестве личных слуг и помощников я терпеть не могу.

– При всем моем невероятном уважении, ваша светлость, ни одна семья не отправит к вам своего сына.

– Что за нелепейшие слухи?! Я исключительно дамский поклонник! – Герцог вскочил со стула и ударил ладонями по столу так, что бумаги разлетелись как конфетти.

Я про себя обругала Тайлера, но, как и всякая порядочная служанка, решила продемонстрировать желание работать и принялась собирать бумаги, валявшиеся вокруг стола. Судя по всему, вмешиваться в диалог мне не стоило.

– Никто с этим и не спорит, – произнес Уитмор. – Но поговаривают, что вы выживаете из замка всех мало-мальски симпатичных мужчин, чтобы рядом с вами не было ни единого конкурента. Вы проклинаете мужчин, и они становятся уродами. А самых красивых связываете и продаете богатым полным леги. Или убиваете.

– Что за гнусная ложь, Уитмор! Ты ведь работаешь на меня десять лет, разве я хоть раз грозил тебя убить? А ведь ты весьма красив.

– Ну вот, ваша светлость. А говорили, что исключительно дамский угодник... Мне стоит опасаться за свою честь? – с непроницаемым лицом спросил дворецкий.

– Только если ты поменяешь пол, Уитмор, – не остался в долгу Тайлер. – Вот видите, леги Кристин, какие у меня работники? А я им такое жалованье назначил! Отношусь к ним с уважением, а они что себе позволяют? Надеюсь, хоть с вами мы подружимся.

Его слова могли бы показаться безмерно милыми и невинными, если бы, произнося их, герцог не играл бровями. Это он так флиртует? Я с трудом скривила губы в улыбке, но вышла она скорее злобной, чем вежливой. Я подняла с пола последний лист бумаги и, выровняв собранную стопку, положила ее на стол.

– Мне бы хотелось, ваша светлость, уточнить свои обязанности и сразу же к ним приступить, – сказала я.

Но моя просьба была весьма похожа на требование: от привычек так просто не избавиться, даже если сменить место жительства и сферу деятельности.

– Сегодня никаких, ступайте отдохните, а завтра к половине восьмого пойдете в кабинет и приберете его. Думаю, все вопросы тоже вы зададите завтра.

– Обратите внимание, герцог. Шансы найти такую же горничную, как леги Кристин, у вас близки к нулю. Поэтому прошу вас, в этот раз обойдитесь без своих шуточек, – вставил Уитмор.

Почему он так меня расхваливает? Как-то все это очень подозрительно.

– Потому что она не закричала, увидев на мне даму? И навряд ли станет кричать, когда застанет меня на даме? – поинтересовался герцог и впервые за все время посмотрел на меня так внимательно, что я едва не поежилась.

Прямо рентген! Глаза у него очень странные. Светло-карие, я бы даже сказала – золотистые, если бы была романтической барышней. Но я ею не была, а потому мысленно обозвала этот оттенок «цветом разбавленного чая».

– Думаю, что не стану кричать, даже если застану вас на трех дамах. – Мне пришлось ответить, потому что герцог выжидательно смотрел на меня.

– А если увидите трех дам на мне? – Тайлер игриво улыбнулся.

– Только из опасения за вашу жизнь. Все же вы... – Я оглядела его фигуру – красивая, мышцы присутствуют, но до классического «качка» далеко, – и дипломатично ответила: – Вы слишком стройны, чтобы выдержать тройной вес. Насколько я понимаю, на сегодня я свободна?

– Да, все верно.

Едва закрывав за собой дверь, я услышала:

– Уитмор, это она вежливо намекнула на то, что я тощий?

– Не расстраивайтесь, сэр. Лучше быть тощим, чем толстым.

– Да, ты умеешь утешить.

Глава 4

Бам-дзинь-динь-динь-динь.

– Ох, это была ваза с обнаженными мужчинами в непристойных позах? – Герцог сидел за столом, добросовестно перебирая какие-то бумаги и делая записи в толстой книге в кожаном переплете. Мне показалось или в его голосе и в самом деле послышалась радость? Не показалось. – Всегда мечтал, чтобы кто-нибудь ее расколотил! Но самому неловко было это сделать, все же подарок Рамеса Четвертого. Если он приедет и не увидит вазу на прежнем месте, боюсь, начнется война.

Я резко побледнела: так я еще не влипала. И надо же мне было затеять уборку в кабинете прямо в присутствии начальства? Герцог поднял на меня свои хитрющие глаза и сказал:

– Ха-ха, я пошутил, не волнуйтесь. Если хотите начать войну с Рамесом, нужно уничтожить вон ту картину, что висит чуть выше, справа от вас.

– П-п-прошу прощения.

Чертов шутник! Я чуть тут на месте Богу душу не отдала.

Я прибиралась в кабинете герцога, как и положено любой порядочной горничной. Вот только способностей к уборке у меня оказалось еще меньше, чем к готовке. От чистки картофеля пострадала только я, а вот от нынешней деятельности страдали все: герцог, Уитмор и, несомненно, предметы обстановки. Я могла бы сказать, что не виновата: ваза стояла неровно, стеллаж рухнул от старости, а столик с чаем, который должна подавать горничная в полдень, укатился сам, потому что механизм был неисправен, но...

Но надо быть честной с самой собой. Есть вещи, к которым я не приспособлена, – от слова «совсем». Единственное, что меня удивляло, так это почему герцог до сих пор меня не выгнал.

– Да, прошу прощения, я заплачу???у за эту вазу из своего жалованья, – пообещала я. – Вы... можете уволить меня, я все пойму.

– Что за глупости? – возмутился герцог. – Неужели, леди Кристин, вы не догадываетесь, насколько ценна ваша помощь? А если мне вздумается начать войну с Рамесом Четвертым, то кто еще даст мне подходящий повод? Тогда я всего лишь попрошу вас смахнуть пыль с этой картины – и все, дело сделано! Да не только с Рамесом. У меня в замке много подарков от иноземных королей. Я буду просить вас убрать в том месте, где это стоит, и... Аха-ха-ха, почему вы то бледнеете, то краснеете?

Он раскатисто смеялся, а я стояла с тряпкой в руках, с трудом сдерживая желание швырнуть ею прямо в это хохочущее лицо.

– Не расстраивайтесь, леди Крис, достаточно будет не разбить очередную вазу, когда вы снова будете смахивать пыль. Это трудно, но хотя бы выполнимо. А мне нужно привести в порядок бухгалтерскую книгу.

– Разве это так уж сложно? – поинтересовалась я, трясущимися руками вытирая пыль вокруг маленькой статуэтки, которая, по словам герцога, стояла столько, что мне, даже распродав себя по частям магам на опыты, не ее возместить. – Как по мне, убирать сложнее, чем работать с документами.

– Думаете? – Герцог отложил бумаги, постучал по столу пальцами. – Давайте так. Если вы разберетесь вот в этом... – Он потряхнул толстой книгой и с отвращением бросил ее на стол. – То я протру за вас всю пыль.

Примерно через час после этого события в кабинет вошел Уитмор. Разумеется, он вежливо постучал, подождал немного и только потом открыл дверь. Видимо, прислушивался – доносятся стоны или нет.

– Ваша светлость...

– Да, Уитмор? – Тайлер невозмутимо протирает полки с книгами. – Я внимательно тебя слушаю, что ты хотел?

– Герцог, у вас новое хобби? Принести вам костюм горничной?

– Уитмор, неужели за столько лет работы на меня ты не заметил, я не ношу женскую одежду?

Тайлер даже на секунду не прекращал своего занятия. Неужели протирать полки от пыли и впрямь так интересно? Я бы использовала любую возможность, чтобы хоть немного отвлечься от этого нудного дела.

– Ваша светлость, не расстраивайтесь. Все в поместье вас очень любят и с пониманием отнесутся к вашему... маленькому хобби.

– Уитмор, знаешь, на этот случай есть одна любопытная поговорка.

– Прошу, ваша светлость, поделитесь мудростью, – улыбнулся дворецкий, благонаравно приложив к сердцу руку в белой перчатке.

– Каждый судит по себе, Уитмор. Поэтому если со склада вдруг пропадет пара костюмов горничных, я сделаю вид, что не заметил твоего увлечения.

Я усмехнулась, приподнимая книгу и поглядывая поверх нее на мужчин. Точнее, на одного конкретного мужчину. Герцог совершенно невозмутимо подтянул к себе стул, снял обувь и залез на него, чтобы вытереть шкаф сверху. Он делал все так тщательно, словно протирать пыль – работа всей его жизни. Педант и перфекционист, не иначе. Но это и хорошо, такие люди мне симпатичны.

– Я понял, сэр. Один костюм мне, один – вам. Но скажите на милость, почему леди Кристин выполняет работу за вас?

– Может быть, потому, что я выполняю работу за нее? – вопросом на вопрос ответил герцог. – Ах да, Уитмор, закажи, пожалуйста, во-о-он на ту стойку вазу с обнаженными женщинами; давно о ней мечтал. Леди Кристин была так любезна, что отправила прежнюю в небытие.

– Снова? – Уитмор лишь мельком глянул на меня, но не с укором, а удивленно, но потом быстро переключился на герцога. – Мне опять идти за заказом в дом радости для мужчин, поссорившихся с женами?

– Что тебе делать в борделе, Уитмор?

– Больше нигде не продают вазы с неприличной гравировкой. Кстати, леди Кристин, не знал, что вы образованны.

– О! И вправду! Леди Кристин, а откуда вы все это знаете? – Герцог кивнул на книгу, которую я держала в руках. – И почему согласились работать горничной, если образование позволяет вам занять другую должность? Не похоже, что вы пылаете страстью к этой работе.

И впрямь, почему? Неужели люди, приютившие меня, не рассказали, что да как? Ведь не могут же в замок герцога брать кого попало? Или могут? И теперь я оказалась под прицелом: на меня уставился не только герцог, но и Уитмор. Мне стало неловко.

– Куда предложили, туда и пошла. К сожалению, я еще не успела обжиться в вашем мире.

– В нашем мире? Так вы из другого мира? – Герцог едва не слетел со стула, на котором стоял. – Ничего не пойму. Тогда почему вы...

– Почему что?

– Почему вы вообще работаете? Разве вам не дали шанс загадать желание?

– Дали, но при чем тут это?

Герцог замолчал, растерянно глядя на Уитмора, мол, поясни, а то слов не осталось.

– Видите ли, леди Кристин, когда девушки попадают в этот мир, они обязательно загадывают жизнь в богатстве, удачное замужество и тому подобное, поэтому им нет нужды работать. За все время ни одна из девушек, попавших сюда из других миров, не устраивалась к нам на работу.

– А, я об этом даже не подумала. Я загадала совсем другое желание, так что работать мне все равно придется.

Я пожала плечами. Вот они о чем. Мне и впрямь предложили загадать желание, но я сочла это всего лишь игрой воображения. Тем не менее я выбрала отличную мечту, куда лучше, чем те, кто пожелал себе богатства и удачного замужества.

– И какое же? – с любопытством спросил герцог.

Глава 5

– Я обязательно должна ответить на ваш вопрос? Если нет, то я бы предпочла сохранить это в тайне.

Как-то я не горела желанием рассказывать о том, что загадала. Тем более сразу же начнутся расспросы: что, как, зачем, почему. И все это неизбежно приведет к рассказу о моей прошлой жизни, а я бы хотела о ней умолчать.

– Нет, вовсе не обязаны, леди Крис. Но вам ведь понравился Уитмор? Вы же не желаете его смерти? – Герцог махнул тряпкой для пыли в сторону дворецкого.

– Простите? – Кажется, я потеряла нить разговора.

– Ох, в следующий раз просите прощения поцелуем: увы, я не принимаю от дам других форм извинения, – ласково улыбнулся герцог.

Мне почему-то нестерпимо захотелось его стукнуть, как нашкодившего мальчишку, по мягкому месту, но что-то подсказало мне, что меня неправильно поймут.

– Надеюсь, мне больше не придется извиняться, ваша светлость. И что вы имели в виду, говоря о смерти Уитмора? – уточнила я, откладывая бухгалтерскую книгу: все равно за разговором мне не удастся сосредоточиться.

– Как что? Уитмор – самый любопытный человек в замке. Если не открыть ему секрет, он весь изведется: будет мучиться, страдать, лишится аппетита, похудеет, в конце концов... Хотя сбросить вес ему бы не мешало! Так что, пожалуй, если вы промолчите, от этого будет польза. Ха-ха-ха! – рассмеялся герцог.

Чистое вранье. Уитмор не толстый, хотя и не худой. Средней комплекции, но, возможно, все дело в его униформе, скрывающей лишние объемы. Однако герцог был не похож на человека, способного злобно шутить над чужими недостатками, поэтому я промолчала, не решившись вступить за Уитмора. Да и вся их беседа – лишь набор безобидных и остроумных шуточек, которыми обмениваются старые друзья.

– Ты что-то хочешь сказать, Уитмор? – спросил герцог с самодовольной улыбкой.

– Я был невнимателен. Ох, я напому мадам Лихбэр, как следует просить прощения. Помнится, в прошлый раз, когда она уселась в ваше кресло и оно развалилось под ее тяжестью, вы не упомянули о столь милом способе извиниться. Думаю, она будет счастлива. Как, впрочем, и вы. А насчет моего веса... Признаюсь честно, ваша светлость, ваш повышенный интерес к моей внешности меня напрягает, поэтому, пока я не ломаю своей тяжестью мебель и прочие ценные предметы, я бы попросил об этом не упоминать.

– Пф-ф-ф! – Я не смогла сдержать смехок.

– Ах-ха-ха, видишь, Уитмор, даже приличная леди Крис не может над тобой не смеяться. Но! Леди, привыкайте к нашим беседам, раз уж решили остаться тут.

– А вы... не уволите меня за разбитые вазы, треснувшие зеркала и сломанную мебель? – поинтересовалась я, чувствуя, что у меня горят щеки.

– Ни за что! Во-первых, своим внешним видом вы скрашиваете мои печальные дни, а во-вторых... – Герцог многозначительно замолчал.

– А во-вторых? – покорно подыграла я.

– Вам всю жизнь придется на меня работать, чтобы расплатиться за сломанные вещи. Аха-ха-ха, я пошутил. На самом деле мне нужно, чтобы кто-то помогал мне с бухгалтерскими книгами! Не могу же я отпустить вас просто так?

– Ваша светлость, почему бы вам не назначить леди Кристин своей помощницей?

В один миг с герцога слетела маска весельчака; он поморщился. Вдохнул, глянул скептически на Уитмора, но тот был невозмутим.

– Ты же знаешь, почему я не могу дать леди такую должность, так зачем спрашиваешь?

Уитмор вздохнул, покачал головой, якобы соглашаясь, а потом заявил:

– Понятия не имею. Может, расскажете, ваша светлость?

– Уитмор, ты...

– Что? Что Уитмор? Я уже двадцать семь лет Уитмор, – всплеснул руками дворецкий, а потом обвиняюще ткнул пальцем в Тайлера: – Я ищу, по всему герцогству ищу грамотных людей, которые согласились бы стать вашими помощниками. Которые подошли бы по всем мыслимым и немыслимым критериям. И что? Либо они сбегают от вас, либо вы увольняете их или беременеете! Это невыносимо!

– Уитмор, я никого из своих помощников не... не... беременел! – возмутился герцог. — Что за слово вообще такое? Ты же знаешь, что слуги меня не интересуют. Ты же знаешь!

– Да, конечно, знаю. Но это не отменяет того факта, что, когда маркиза нагуляла ребенка, король лично приезжал разбираться в ситуации. И произошло это именно в тот период, когда маркиза на вас работала, просиживая дни в вашем кабинете за бумагами. Вы знаете, какие слухи ходили после этого? Матери молодых леди боялись оставлять вас с ними в полном гостей зале, ведь прошел слух, что можно забеременеть, подышав с вами одним воздухом! Но ладно, тут вы почти невиновны. А почему вы уволили барона Крессета? Воля ваша, умнейший был человек. Ладно, не умнейший, но прекрасно разбирался в нужных документах.

– От него воняло так, что горничные заматывали носы в свои чепчики, чтобы не задохнуться. А я держал под носом склянку духов, чтобы меня не стошнило. Уитмор, неужели ты забыл, что зимой мне приходилось открывать все окна?

– А леди Лилибет?

– Ты об этой даме из монастыря? Она рыдала от ужаса, когда увидела мои голые запястья и локти, кричала, что Бог накажет ее за нечестивые мысли. Но при чем тут я, если при взгляде на мои запястья у нее возникают нечестивые мысли, а? Ладно, пошутили и хватит. Леди Кристин, вы не против, если я проверю вашу работу?

Герцог небрежно вымыл руки в маленьком рукомойнике, который работал с помощью какой-то хитроумной магии, и взял в руки бухгалтерскую книгу и мои заметки.

– Только...

– Только?

– Только я не закончила. Едва успела сделать половину, – покаялась я.

Сама виновата, нечего было отвлекаться на разговор герцога с Уитмором.

– Я на это и не рассчитывал: тут работы на неделю. Позвольте взглянуть.

Мы с герцогом поменялись местами: он вернулся за рабочий стол, а я присела на маленький диванчик рядом с Уитмором. Его светлость казался полностью поглощенным документами, поэтому я осторожно потянула дворецкого за рукав, привлекая его внимание.

Он приподнял вопросительно бровь, и я прошептала:

– А почему у герцога такая проблема с личными помощниками? Платит плохо или слишком много работы? И зачем ему вообще личный помощник, если он может сам справляться с делами?

Я действительно говорила очень тихо, надеясь, что меня с такого расстояния не услышат, но просчиталась. Герцог оторвался от документов, посмотрел на меня и серьезно ответил:

– Потому что быть моим помощником довольно опасно. Расскажи ей, Уитмор, в чем тут проблема. И почему я стараюсь нанимать только тех, кто может за себя постоять. И, пожалуйста, без своих шуточек.

– Вот поэтому и нужен помощник. Как только герцог берется за документы и организацию, он становится ужасно злым, – вздохнул Уитмор. – В каких пределах я могу рассказать о ситуации леди Кристин?

– В разумных. Поскольку она иномирянка, расскажи ей краткую историю герцогства, пока я разбираюсь с этими мерзкими бумагами. И объясни, почему моих помощников постоянно пытаются то похитить, то проклясть, то отравить.

Глава 6

Его светлость, уважаемый герцог Тайлер Уортис Фейнхарт, управлял герцогством Ротермен с юного возраста. Если говорить точнее, с пятнадцати лет. Герцогство перешло ему в наследство не в самом лучшем состоянии, однако и в упадке не находилось, потому буквально за пять лет Тайлер Фейнхарт превратил свои земли в одни из самых процветающих во всем королевстве.

– Не обращайте внимания на его поведение, леди Кристин. Когда речь заходит о герцогстве и управлении им, его светлость настоящий гений. Он придумал и внедрил магическую систему водоснабжения для земель, которые раньше считались непригодными к использованию, нанял талантливых агрономов, создал законы для порталов, которыми пользуются не только в нашем герцогстве, но и в других землях. – Уитмор рассказывал обо всех этих достижениях с таким воодушевлением и гордостью, что, казалось, был герцогу отцом. – Но в присутствии дам он резко глупеет, начинает странно шутить и выдумывать небылицы.

– Эй, эй, я же все слышу! – возмутился его светлость. – И я просил рассказывать не обо мне!

Мы с Уитмором стояли возле карты королевства, висевшей с тыльной стороны книжного шкафа. Оказывается, кабинет был значительно больше, чем я думала: за стеллажом с книгами имелся проход, там было еще несколько книг и небольшой столик; это место явно предназначалось для ведения переговоров.

Герцогство под управлением Тайлера занимало примерно четверть королевства (что сравнимо с площадью, которой владел король) и граничило с двумя другими странами, что, как я поняла, открывало перспективы для выгодной торговли. И герцог сумел ими воспользоваться, в результате став вторым по влиятельности человеком в королевстве.

Управление таким герцогством – та еще морока. Дел хватало, а вот толковых людей, как оказалось, – нет.

Многие служащие – например, тот же Уитмор – выполняли не только функции, прописанные в их договоре найма. Бедному дворецкому (он сам так себя охарактеризовал) приходилось заключать договоры с иностранными послами, устраивать балы, следить за тем, чтобы особо предприимчивые дамы не женили на себе герцога, пробравшись тайком в его спальню, а затем прокричав о том, что его светлость лишил их самого дорогого в девичьей жизни.

Конечно, можно было бы нанять толковых работников, но где их найти? Королевство, к которому принадлежало герцогство, не особо заботилось о грамотности простых людей, а аристократы либо занимались своими делами, либо служили королю. Горожане едва умели расписаться, чтение, письмо или счет – это уже за гранью фантастики. Три года назад Тайлер взялся решить эту проблему, построив несколько школ, но пока что ситуация не улучшилась.

– Сэр Уитмор, подскажите, зачем вы мне об этом рассказываете? Если у вас нехватка грамотного населения, то я не понимаю, почему не подхожу на должность вашего личного помощника. – Я развела руками. – Я не напрашиваюсь, потому что понимаю: я новый человек в этом поместье и доверия ко мне не так уж много, но...

– Почему при таком дефиците грамотных людей мы отказываемся назначить вас на эту должность? – повторил Уитмор. – Все просто. Как я уже говорил, герцог – одна из самых влиятельных фигур в этом королевстве, поэтому быть его помощником небезопасно. Король, казна которого раза в два меньше запасов золота, хранящихся в герцогстве, все никак не оставляет попыток устроить на должность помощника его светлости своего человека. То же касается и королей соседних государств. Ведь от того, на чьей стороне окажется герцог, согласится ли он помочь деньгами и провизией в случае войны, зависит благополучие королевства. Поэтому к нам постоянно присылают шпионов. Но понимаете, леди Кристин, как бы сказать помягче...

– Скажи как есть, – отозвался Тайлер. – Если у меня уже есть помощник, то прислать своего человека они не смогут. Поэтому моих помощников постоянно травят, пытаются убить и так далее. Разумеется, те, кто претендовал на эту должность, знали об опасности и могли за себя постоять. По крайней мере, они так считали, пока по их голову не посылали все больше и больше убийц. В итоге мои помощники либо погибали, либо отказывались от должности. Я не могу позволить пройти через нечто подобное беззащитной леди.

Я вышла из закутка, чтобы удобнее было разговаривать с герцогом. Правильнее сказать — спорить. Он ведь ничего обо мне не знает, как же он может судить так легко? В своем мире я не была мастером какого-либо вида единоборств, но изучала определенные приемы в пределах самообороны, поэтому считала, что могу за себя постоять. А если добавить сюда мое маленькое желание, которое я загадала, перемещаясь в этот мир... Я ведь сочла все фантазией, не отнеслась к этому серьезно. Но если мое желание и впрямь сбылось, то я могу ничего не бояться.

– Я кажусь вам беззащитной? – спросила я, приподняв бровь.

– Пока вы не владеете мечом и магией, кажется, – ответил герцог, поднимаясь из-за стола.

– Но у вас меча я тоже не вижу, – парировала я.

Герцог вздохнул, словно разговаривал с ребенком, провел рукой в районе пояса, и как по волшебству там появились ножны. Тайлер вытащил меч с прямым клинком и вычурным эфесом и взмахнул оружием в воздухе. Уитмор вышел из закутка следом за мной, оглядел герцога с ног до головы и пробормотал:

– Началось...

– Это магический меч, в который я ввел свою энергию, поэтому он может быть невидимым, – пояснил его светлость, ласково проводя рукой по лезвию.

Такой странно знакомый тон... Конечно же! Так говорил мой друг Алексей о своем автомобиле, который был ему дороже квартиры, банковского счета и даже безмерно любимого всей семьей кота Бориса.

– О! У меня отличная мысль! – вдруг воскликнул Тайлер. – Я могу научить вас использовать меч. И тогда вы сможете стать моей помощницей.

– Не говорите «да», – прошептал Уитмор. – Прошу вас, не вздумайте согласиться на обучение, леди Кристин.

Я сочла за лучшее прислушаться к дворецкому, который казался куда благоразумнее своего хозяина, и сказала:

– Не думаю, что это удачная идея. Я девушка, у меня не так уж много физической силы, да и от тренировок с мечом на руках могут появиться царапины и мозоли...

– Нет-нет, вы заблуждаетесь, леди Кристин! Никаких мозолей на ваших нежных ручках не будет, да и физическая сила вам совсем не понадобится. Сейчас я покажу вам, как действует меч. И вы сразу же согласитесь! – воодушевленно продолжал Тайлер, не глядя на меня и дворецкого. – Так, смотрите внимательно.

– Не надо, ваша светлость... – обреченно произнес Уитмор.

Герцог повернулся к нам спиной и взмахнул мечом в направлении стены. Сноп голубовато-синеватых искр, воздушная волна и... огромная дырка в стене. Ах да, еще пыль, от которой я закашлялась.

– Я же говорил, что не надо! – застонал рядом со мной Уитмор.

– Ох, кажется, я переусердствовал. Ха-ха-ха, – рассмеялся герцог, осматривая дело рук своих.

– Ваша светлость, вынужден напомнить, что обычный человек не сможет это повторить.

– Разве? Многие умеют так же. – Тайлер вложил меч обратно в ножны.

– Перечислите тех, кто на такое способен, – попросил Уитмор. – По фамилиям или должностям, пожалуйста.

– Хм-м, я, король, начальник королевской стражи, капитан пограничных войск, граф Лоствуд, графиня Мередит. И все. – Герцог улыбнулся, разводя руками. – Я же говорил, что многие!

– А теперь посчитайте, сколько жителей в королевстве и какой процент составляют от них перечисленные люди.

– Ах-ха-ха, ты же знаешь, Уитмор, у меня плохо с математикой.

– Нет, при всем уважении, ваша светлость, с математикой у вас все в порядке. А вот с восприятием реальности имеется проблема. И хочу вам напомнить, что мы уже трижды вызывали строителей для мелкого ремонта. Очень вас прошу, воздержитесь от подобных действий в отношении этой несчастной стены.

– Хорошо, Уитмор, я тебя понял, – серьезно ответил герцог. – В следующий раз я сломаю противоположную стену. Ха-ха-ха!

– Кхм. – Я постаралась привлечь к себе внимание. И вместе с тем дать время успокоиться дворецкому, пришедшему в ярость и отчаяние.

– Что-то хотите сказать, леди Кристин? Вы восхищены моим талантом? – Герцог отвесил изящный поклон.

– Я хотела сказать, что вам не стоит волноваться о моей безопасности. Думаю, я смогу за себя постоять, потому что мое желание связано с защитой от... такого рода вещей, а также от всевозможных проклятий и тому подобного.

Глава 7

– О, так вот какое желание вы загадали? Весьма разумно! – воскликнул Уитмор. – А что с бухгалтерской книгой, вы проверили ее, ваша светлость? Как справилась леди Кристин?

– Идеально, – вынес вердикт Тайлер. – Даже я не смог бы сделать лучше. Признаюсь честно, леди Крис, я от вас в совершеннейшем восторге. Считайте, что вы уже моя помощница!

Что? Так быстро? И никаких проверок, никаких расспросов? А вдруг я шпионка, а вдруг недостаточно компетентна? Кто вообще так просто назначает людей на столь важные должности?

– Ох, леди Крис, я же не поздравил вас с назначением как следует. Ну же, обнимите меня, порадуемся вместе! – Герцог развел руки в стороны, явно приглашая прильнуть к его широкой груди.

Однако я замерла столбом, а вот Тайлер не растерялся и двинулся прямо на меня, намереваясь заключить в объятия. Уитмор, как верный рыцарь, заслонил меня, приняв объятия не в меру пылкого герцога на себя.

– Ваша светлость, молю, не заходите слишком далеко! У меня несколько иные предпочтения.

– Уитмор, когда ты так решительно бросаешься мне навстречу, я начинаю сомневаться в твоих предпочтениях. Конечно, понимаю, я невероятно красив, богат и умен и передо мной не могут устоять даже мужчины, но все же я предпочитаю изящных леди. Таких, как леди Крис. Поэтому, будь добр, отойди в сторону и дай мне ее обнять.

– Не могу. Мы нашли вам помощника. Вы хоть понимаете, что это значит?! Я не позволю вам напугать ее или сделать что-нибудь похуже, – гордо заявил Уитмор, подмигнув мне.

– Похуже? Ты о чем? – сощурился герцог и наконец разжал руки.

– Как о чем? О ваших объятиях, ваша светлость! Ничего хуже в жизни не испытывал. – Уитмор демонстративно передернул плечами и отступил на пару шагов.

Я от неожиданности хихикнула как девчонка, но тут же приняла серьезный вид и откашлялась. Видя, что перепалка дворецкого с герцогом не прекращается, я вмешалась в разговор:

– И вы так просто назначите меня на эту должность? А как же проверка? Вдруг я вас обманула, вдруг меня подослал кто-то из ваших недругов? И что входит в обязанности помощника? Подсчеты? Не проще ли нанять для этого бухгалтера?

– Они уже не присылают ко мне женщин, потому что всех претенденток я соблазнил и выведал у них нужную информацию. Больше они не допускают таких ошибок, – радостно и гордо объявил герцог. – Поэтому проверка... Уитмор, ты же все проверил леди Кристин?

– Разумеется, ваша светлость.

Я едва не открыла рот: и когда он только успел? Или это какая-то магия? Что Уитмор успел проверить? Еще недавно он даже не знал, что я не из этого мира.

– Что ж, леди Крис, сейчас я составлю договор, в котором будут указаны ваши обязанности, а Уитмор...

– Покажет леди Крис ее комнату, проведет экскурсию по замку и даст пару книг о нашем мире для ознакомления. Да-да, дворецкий знает, что нужно сделать, – ответил Уитмор. – Что ж, леди Кристин, пойдёмте.

– А мои обязанности? Вытереть оставшуюся пыль? Вымыть полы?

– Перебить вазы? – подхватил герцог. – Леди Крис, пока не принесут подарки, которые мне не нравятся, к уборке я вас близко не подпущу.

Наверное, именно в тот момент у меня впервые появилось желание его ударить, но, разумеется, я сдержалась, лишь улыбнулась. Кажется, не очень дружелюбно и радостно, потому что герцог неприлично рассмеялся.

– Пойдемте, леди Крис. Я покажу вам вашу комнату и расскажу немного об обязанностях помощника, – сказал Уитмор.

Я послушно последовала за ним, вежливо попрощавшись с герцогом, который легкомысленно мне подмигнул.

В этой части здания я не бывала. Симпатичный интерьер, но без излишеств. Светлые тона, легкие занавески из ткани, похожей на органзу, картины, кое-где – мягкие пуфики или диванчики, несколько подставок под огромные свечи.

– Вот это – библиотека, – обратил мое внимание Уитмор, кивнув в сторону массивной двери. – Я на свой вкус выберу несколько книг о нашем мире. Хотя смею предположить, что ваш прежний мир чем-то схож с нашим, леди Кристин, ведь, кроме разрушенной стены и нашего герцога, вас почти ничего не удивило.

– Разве только немного, – вежливо ответила я. – Был в истории нашего мира один период, который сравним с вашим нынешним временем. Но, пожалуй, тогда никто не называл горничных «леди».

– У нас обычно тоже никто их так не называет, но герцог... Впрочем, это длинная история. Пожалуй, нужно начать с самого детства его светлости, с его любви к женщинам.

Уитмор замолчал, хитро глянув на меня. Кажется, он был совсем не прочь переменить косточки своему работодателю.

– Я бы послушала, – не стала я скрывать любопытства, – вот только...

– Только?

– Не слишком ли это – рассказывать мне такие подробности? Я ведь человек новый. Разве это... правильно? – Я с трудом подобрала нужное слово.

– Именно поэтому. Поверьте, если вам расскажет все кто-то другой, боюсь, вы не услышите и сотой доли правды.

В отличие от большинства аристократов, герцог рос в любящей семье. Можно даже сказать, чрезмерно любящей. Отец и мать в нем души не чаяли, потакали ему во всем. Единственный, кто был с ним строг, – старший брат, хотя, как признался Уитмор, младшего брата тот любил не меньше родителей, поэтому быть строгим у него получалось не всегда. Но огромная любовь близких – это еще ничего. Поскольку в детстве Тайлер выглядел как ангелочек, легко обучился этикету и прекрасно ладил с людьми, он быстро превратился во всеобщего любимца и во время балов, чаепитий и прочих аристократических сборищ пользовался всеобщим вниманием. Тут стоит уточнить, что имеется в виду дамскую любовь. Взрослым леди, юным девам, маленьким девчушкам – Тайлер нравился всем без исключений, потому что был вежлив, галантен, умел говорить комплименты и делал это искренне.

– А поскольку некоторым молодым людям и мальчикам нравились леди, которым нравился Тайлер, получилось так, что у представителей сильного пола он особой симпатии не вызывал. – Уитмор развел руками и саркастически улыбнулся – кажется, он ни капельки не жалел маленького дамского любимца.

Что-то подсказывало мне, что одна из леди, симпатизировавших Тайлеру, нравилась Уитмору. Спросить бы об этом как-нибудь повежливее...

– Поэтому в детстве у его светлости не было друзей? – предположила я.

– Почему? Были. Исключительно девочки. Он настолько привык общаться с дамами, что даже учителя у него сплошь были женщинами... О, вот, кстати, и ваша комната, леди Кристин. – Уитмор распахнул дверь и жестом пригласил меня войти. – Осмотритесь, отдохните, а я пока схожу за книгами.

– Но вы так и не рассказали мне, почему всех женщин герцог называет «леди».

Глава 8

Я устало опустилась прямо на роскошную кровать.

Удобно.

Удобно я устроилась в этом мире. Если оценивать по старым меркам, вообще сказка. Работу по специальности я получила, с коллегами поладила, желание мое исполнили, да еще и место проживания предоставили. И начальник не козел, как могло показаться сначала.

История о том, почему всех девушек в замке стали называть «леди», не сказать чтобы поразила меня в самое сердце, но уж точно добавила несколько очков в пользу герцога Тайлера.

Аристократы в этом мире не сильно отличались от тех, что были в нашем. Вседозволенность, особенно в отношении тех, кто от тебя зависит, если не процветала, то уж точно была не редкостью. Выпороть слугу по какой-нибудь незначительной причине, склонить служанку к непристойностям – за дворянами такое водилось часто. Особенно последнее. Замок герцога был своеобразным исключением. Тут, как признался мне Уитмор, ни к чему принуждать не приходилось – как бы самого герцога к чему-нибудь не принудили. Было дело, одна служанка привязала его светлость к столбикам кровати и собиралась совершить преступление, но, к счастью, он смог разорвать путы... и превратить преступление в обоюдное развлечение. Но история не о том, как герцог потом заказывал кровать без столбиков и искал место этой служанке в другом доме.

В замке Тайлера время от времени собираются гости – раз в полгода, не реже. Традиция, которой никак не избежать, даже если ты второй по могуществу человек в королевстве. Гости зачастую едут издалека, чтобы почтить герцога своим присутствием, а он обязан предоставить им ночлег и прочие удобства. Аристократы знают о трепетном отношении его светлости к дамам, потому стараются не раздражать его своим поведением, да и слуг лишний раз не оскорблять. Хотя, пожалуй, тут дело и в самих слугах. Я вспомнила недавний разговор с Уитмором.

– Вы же понимаете, леди Крис, что я подчиняюсь только приказам герцога. Формально, разумеется, я должен подчиняться и другим аристократам, но вот с каким усердием я буду выполнять приказ... Кстати, вам на будущее. Вы ведь не какая-то там служанка, поэтому вольны трактовать любое указание на свой вкус и фантазию.

– Например?

– Например, вино можно принести из личной коллекции герцога, а можно и послать кого-нибудь за бутылкой из трактира.

– И что тогда будет?

– Понимаете, этот трактир убыточный. Хозяйка готовит еще хуже, чем вы убираете, а вино на вкус похоже... на смерть. По крайней мере, так говорил единственный солдат, который, выпив его, остался в живых.

– А если этот трактир закроется?

– Не закроется, не волнуйтесь! Герцог специально приплачивает хозяйке, чтобы во время приезда гостей ее заведение работало круглосуточно. Хех!

Да уж, забавный разговор вышел у нас с Уитмором. Но не все слуги могут поступать так же, как он. Особенно это касалось юных служанок, которые только недавно приступили к работе. И вот одна из таких девушек едва не стала жертвой пьяного аристократа. Разумеется, ее спасли, негодяю разукрасили и без того не очень симпатичное лицо, но слухи дошли до короля и каким-то образом из инцидента получилось целое разбирательство.

Тогда-то аристократ привел в свою защиту аргумент, что леди он не трогал, поэтому герцог Тайлер должен заплатить ему компенсацию.

– Его светлость, конечно, заплатил. Но издал указ о том, что в его герцогстве все женщины должны считаться леди.

– А что было дальше с тем аристократом?

– А, с ним? Да ничего особенного. Ему немного насолили, перекрыли торговые пути, вот он и разорился.

Я почему-то считала, что Уитмор более серьезен, чем герцог, и не одобряет шалостей своего господина. Но они друг друга стоили. В чем я убедилась еще раз, когда меня срочно позвали в кабинет его светлости.

Влетевшая в мою комнату без стука запыхавшаяся служанка навела меня на самые плохие мысли. Направляясь к герцогу, я успела перебрать кучу вариантов: и что меня решили уволить, и что снова сделают горничной, и что прибудут где-нибудь тихонько в углу...

– О, леди Крис, вы как раз вовремя. Вы почувствовали, что я хочу вас увидеть, поэтому и зашли, да? – радостно спросил Тайлер.

– Вы позвали меня к себе в кабинет, ваша светлость. Боюсь, моя интуиция тут ни при чем, скорее дело в вашей памяти.

Я не сдержалась: слишком уж перенервничала из-за этого вызова. И тут же едва не надавала себе оплеух: как бы ни вел себя герцог, он мой работодатель! Вот возьмет сейчас и вышвырнет меня пинком из кабинета и из замка. Но меня успокоил Уитмор, подмигнув и показав большой палец.

– Простите? – Герцог удивленно приподнял бровь, словно требуя объяснений.

– Не беспокойтесь, вы не сделали ничего плохого, не извиняйтесь, – ответила я автоматически.

И только потом до меня дошло, что «простите» было использовано в значении «объясните», а не «извините». Ладно, выгонят так выгонят. Выражение непередаваемого удивления на лице герцога не стоит перспективной должности, но душу немного греет. Собственно, как и хихиканье Уитмора, замаскированное под кашель и вызывающее лишь положительные эмоции.

– Ваша светлость, вы же позвали сюда леди Кристин по какой-то причине, верно? – выручил меня Уитмор.

– Это был зов моего сердца, сраженного ее красотой! – патетически воскликнул герцог.

Он хотел еще что-то сказать, но посмотрел на меня и промолчал. Я честно пыталась не кривиться и не выказывать неприязни, но, видимо, получалось не очень, и Тайлер моментально понял мое настроение. Он печально вздохнул и посмотрел на меня грустными глазами побитой верной собаки.

– Ваша светлость, при всем уважении к вам, на зов вашего сердца может явиться лишь лекарь-маг, и то когда придет ваш смертный час. Остальные варианты – плод вашей фантазии или игры сознания... Последнее меня пугает больше всего.

– Ладно-ладно, Уитмор, не брюзжи. Я хотел спросить: леди Крис, кто вам больше нравится – барон или виконт? Или, возможно, граф? О! Послушайте, маркиз, наверное, подойдет больше всего. Или лучше выбрать не по титулу, а по имени?

Герцог достал какую-то книгу и принялся листать ее, что-то ища.

Я непонимающе уставилась на Уитмора, надеясь получить хоть какую-то подсказку, но тот лишь демонстративно прикрыл глаза перчаткой и склонил голову, изображая вселенскую скорбь.

– Нет, леди Крис, маркиз – плохой вариант. «Маркиза Ферсерверсф» звучит просто ужасно, да, Уитмор? Ладно, леди Крис, выбирайте: граф, виконт или барон? Быстрее, ну же! Это же ваш будущий титул!

– Пусть будет виконт, – ответила я. – Так, стойте, вы что, собираетесь выдать меня замуж?

– Ага, сейчас проведем церемонию, и вы станете официальной вдовой с титулом, потому что кем еще вы можете быть, раз ваш муж уже пару десятков лет покоится в земле? Увы, моими помощниками могут быть только аристократы, так что сейчас мы подбираем для вас какой-нибудь давно вымерший род. Но это так трудно! У них же ужасные фамилии. А разве я могу позволить такой красавице получить некрасивую фамилию?

Я думала, что герцог шутит, но нет. Буквально через час из кабинета в сопровождении Уитмора вышла не попаданка леди Крис, а личная помощница его светлости Тайлера Уортиса Фейнхарта виконтесса Кристин Марион, чей особняк сгорел вместе с мужем и всей родней. Сгорел он, правда, полтора века назад, но, как уверил меня герцог, это сущие мелочи.

Глава 9

– А-а-а-а-а! Ы-ы-ы!

Никогда не думала, что буду так кричать, всегда считала себя девушкой с крепкими нервами. Но знаете, когда тебя пытаются прирезать среди ночи в собственной постели – это очень неожиданно, а потому мне было почти не стыдно за свой дикий вопль.

Меч, который направили на меня, разлетелся на кусочки. А удар вторым мечом, так похожим на тот, которым герцог разнес стену в своем кабинете, обрушился на моего незадачливого убийцу, разгромив комнату и ее содержимое.

И, словно судьба сочла это событие недостаточно эпичным, ко мне в комнату влетел герцог Тайлер с мечом наперевес. На его светлости было лишь полотенце, которое к тому же сползло, а герцог хватал его и натягивал обратно.

– Леди Крис?! Что случилось? Боже, вы что, решили убратся у себя в комнате? – спросил он, рассматривая разломанную в щепки мебель и разбитые вазы и зеркала.

Но тут, к моему счастью, застонал незадачливый убийца, объяснив все за меня.

– О! – воскликнул герцог. – Быстро же они явились по вашу душу. Вы не пострадали?

Только я в этой комнате и не пострадала. Ну и еще кровать чудом уцелела – если смогу заснуть после всего этого, то хоть будет на чем. Но ответить мне не удалось: кажется, от шока у меня пропал голос. И убийца тут виноват только наполовину. Остальная вина лежала на обнаженном герцoge.

– Однако, – покачал головой его светлость, рассматривая убийцу, – плотно они за вас взялись. Сразу вызвали профессионала. Вам очень и очень повезло, леди Крис, что вы остались живы. Знаете ли, эта гильдия убийц всего дважды в истории проваливала задание, так что... Не нужно закатывать глаза, леди Крис, я не шучу, – с неподдельным волнением сказал герцог.

– Я не закатываю глаза, – ответила я. – Я отвожу взгляд. У вас полотенце свалилось на пол. Оденьтесь, пожалуйста.

– Тысяча извинений, леди Крис, сейчас, только разберусь с убийцей, – ответил герцог, даже не подумав вернуть валяющееся на полу полотенце на причинное место.

Более того, он выпрямился, ни капли не стесняясь своей наготы. Да, такого тела и впрямь не стоило стыдиться, но будь я не современной барышней, сотни раз видевшей обнаженных и полуобнаженных мужчин на картинках, то смутилась бы до крика.

И именно в этот миг в мою спальню вошел Уитмор. К моему счастью, он был не только с мечом, но и в одежде.

– Леди Кристин, я слышал ваш крик, что-то случи... О! Черт вас подери, герцог! – рявкнул дворецкий, а потом принялся отчитывать Тайлера: – Вы с ума сошли? Вы же никогда не приставали к тем, кто работает в замке! Зачем же вы явились к леди Кристин ночью и без одежды? У вас совсем совести не осталось?

– Уитмор! Прекрати отводить глаза и посмотри на меня повнимательнее. Какого черта ты вообще отворачиваешься? Ты же не девица, не видевшая голых мужиков! – возмутился герцог и рукояткой меча стукнул убийцу, который начал приходить в себя.

– Знаете, ваша светлость, учитывая то, как кричала леди Кристин, я не хочу смотреть на то, что стало причиной ее испуга.

– Уитмор, перестань устраивать цирк! Что такого ты можешь там увидеть?

– Ну, судя по воплям, либо там вообще ничего нет, либо же имеется о-о-очень много, – заявил дворецкий, печально качая головой. – Боюсь, и первый, и второй вариант нанесет слишком серьезный ущерб моей тонкой душевной организации, потому воздержусь от обозрения.

– Уитмор, ты сейчас же прекратишь изображать из себя шута и подумаешь о том, что в этом месяце у тебя может и не быть двойной премии.

– Вы уже трижды за этот месяц обещали лишить меня вообще какой-либо премии! Понял, понял, вы отменили свое решение, – ответил дворецкий, а потом все-таки поднял голову, осмотрел мою комнату и даже присвистнул. – О, уже убийцу подослали? Оперативно. И, насколько я понимаю, леди Кристин в порядке, раз вы так спокойны?

– Все верно. Жива, здорова и даже умудряется делать мне замечания по поводу моей наготы. Но я же не виноват, что в первую очередь подумал о ее благополучии, а уже потом об остальном! – патетически воскликнул герцог. – Уитмор, ты захватил веревку?

– Да, ваша светлость, держите. Я всегда ношу ее с собой, с тех самых пор, как вам нечем было связать то ли Лизет, то ли Лизбет, которая напилась и пыталась порвать на вас одежду... И да, насчет наготы. Будь на месте леди Крис любая другая дама, она давно бы вас на себе женила. И была бы совершенно права, – строго произнес Уитмор. – Крепче, крепче вяжите этого негодяя, мы его еще допросим, а потом...

– Отправим главе гильдии убийц перевязанного огромным подарочным бантом, – подхватил герцог. – Помню-помню твои методы, Уитмор. Надеюсь, в этот раз ты положишь письмо в конверт без сердечек: я больше не хочу получать в подарок от гильдии убийц корзину ядовитых роз со словами «Наискорейшей радостной смерти».

– Нет-нет, что вы, на этот раз никаких писем и бантиков. У меня есть чудесная розовая коробка с проклятием. Это моветон – присылать подарки, упакованные однотипно, – сказал дворецкий.

– Полагаюсь на твой вкус, Уитмор. А насчет брака... Леди Крис, хотите выйти за меня замуж? – насмешливо спросил герцог.

– Ни за что! – в ужасе воскликнула я. – Нет-нет, тем более что я уже замужем, вы сами сказали!

– Вы вдова, а не замужняя дама, – дипломатично поправил меня Уитмор.

– Я, конечно, уже проигрывал в любовных поединках, но полувековому трупу – впервые, – печально вздохнул герцог. – Как думаешь, леди Крис предпочитает мужчин постарше или проблема в чем-то ином?

– Не хотелось бы я вас расстраивать, ваша светлость, но я не могу больше утаивать правду: там жирок, там шрамик, вот и результат... И, кстати, ее мужу полтора века, так что это повод задуматься, – ответил Уитмор. – Леди Крис, переберетесь в соседнюю комнату? Боюсь, тут вам будет не очень комфортно.

– Да, к-конечно.

Уитмор снял с себя камзол, предложил мне накинуть его на плечи и даже попробовал найти домашнюю обувь, но, к сожалению, безуспешно.

– Леди Крис, давайте я понесу вас на руках, чтобы вы случайно не поранились об осколки, – предложил герцог. – А Уитмор возьмет убийцу.

– Ваша светлость, если вы не забыли, вы до сих пор без одежды, – деликатно напомнил дворецкий.

– Ох, ты прав, Уитмор! Но я не могу позволить тебе нести леди Крис. Что же делать? О, придумал! – Герцог стукнул кулаком по открытой ладони, разве что «эврика» не воскликнул. – Уитмор, раздевайся!

– Даже три премии не окупят мой ущерб!

– А четыре? – хитро прищурился герцог.

– Я вас понял, – покорно сказал Уитмор и начал расстегивать рубашку.

– Не надо меня куда-то нести, – рассмеялась я.

Боже, наконец-то я пришла в норму! Умом я понимала, что никто мне не навредит, но есть же еще и чувства. А они глупые, из-за них у меня чуть сердце не выскочило. Хорошо, что герцог с дворецким такие непрошибаемые юмористы. Благодаря их перешучиваниям ситуация предстала передо мной в ином свете. Я прихватила камзол Уитмора – длинный, почти до сере-

дины бедра, – и застегнула его на все пуговицы, после чего встала на пол. Щепки и осколки разлетелись в стороны, и благодаря этому я не поранилась.

– Черт меня раздери, леди Кристин, что же вы такого себе нажелали? – выругался Уитмор, наблюдая за происходящим.

– Я? Всего лишь попросила, чтобы никто и ничто не смогло причинить мне в этом мире вреда.

Глава 10

Спустя три года (нынешнее время)

Как забавно вспоминать обстоятельства моего трудоустройства! А мои трудовые будни в самом начале были еще интереснее. Хотя бы потому, что я не понимала, как вести себя с герцогом, который постоянно шутит и не всегда смешно. Я до сих пор иногда вздрагиваю, услышав слова «подарок», «разбила» и «война» в одном предложении.

Помог Уитмор, который однажды увидел, как я пытаюсь сохранить невозмутимое выражение лица, выслушивая очередную идиотскую фразу герцога, и произнес:

– Леди Кристин, просто не сдерживайтесь. Говорите, что думаете. Его светлость не обидится, не уволит вас и даже премии не лишит. Уверяю. Могу сказать, что ему это даже понравится.

– А если все же обидится? – спросила я с сомнением, благоразумно пропустив мимо ушей последнюю фразу. Боюсь, если я встряну в перепалку между герцогом и Уитмором, то не выживу.

– Если обидится и переспросит, скажете, что ему почудилось. И предложите посетить лекаря, если вдруг это будет происходить слишком часто. – Уитмор развел руками и коварно мне подмигнул.

Собственно, с тех самых пор я не боялась говорить его светлости герцогу Тайлеру все, что думаю. О вежливости я помнила, но сарказм не всегда могла сдержать.

– Леди Крис, и что мне делать сейчас?

Герцог устало откинулся в кресле. Переговоры с послами завершились, и визитеры наконец покинули кабинет.

– Полагаю, работать, – с улыбкой ответила я, придвигая к его светлости маленький стол и кладя на него кипу документов.

– Нет у вас, леди Крис, ко мне ни капли сочувствия. Когда и у кого вы научились такой жестокости?

– У вас, разумеется, – невозмутимо ответила я. – Примерно год назад, когда вы соблазнили мадам Ле Фон из соседнего королевства, мне пришлось единолично разбираться со всеми налогами за квартал.

– И вы все никак меня за это не простите? – вздохнул герцог, придвигая к себе документы. – Ни при каких условиях?

– Почему же? Я не столь жестока. Думаю, если окажусь на грани смерти, обязательно вас прощу.

– Леди Крис, вы с вашим даром никогда не окажетесь на грани смерти.

– Вот именно. Никогда.

Улыбнувшись, я достала письма из ящичка, который принес Уитмор, и бросила их на свой стол, чтобы начать сортировку.

Это герцог мог работать хоть в кресле, хоть на полу, хоть на шкафу. Я же предпочитала свой удобнейший стол и не менее удобный стул, которые выбрала лично и установила в кабинете его светлости.

– Так все же, леди Крис, что вы думаете о послах и их предложении?

– Хорошо, что они согласились обменять на наш чай свои шелка. Однако с магической сталью, думаю, мы ничего не сможем поделаться. Послы – истинные дети своего королевства. А в этом королевстве, как вы помните, если вы не женаты, то считаетесь недостаточно взрослым, а потому не можете держать в руках оружие. За исключением разве что деревянного меча. Так что предположу, что надо искать других поставщиков металла для создания магических мечей, ведь жена вам не нужна, – сделала я вывод и снова углубилась в дела.

– Леди Крис...

– Что?

– Мне нужна жена, – заявил герцог.

Боже, вот не зря говорят, что мужчины как дети. Захотелось ему магических мечей, так и жениться готов. А что в следующий раз? Пожелает иметь замок на берегу моря, так и дракона заведет?

– Зачем вам жена, ваша светлость? – тяжело вздохнула я, откладывая письма: не дадут мне сегодня спокойно поработать.

– Мне нужна мать для моих бедных одиноких детей.

– Ваша светлость, у вас нет детей. И вам нужны мечи, а не жена, – попыталась я вразумить Тайлера.

Но разве он когда-нибудь меня слушал? Не бывало такого. Эх, и где только Уитмора носит? Он такие вопросы лучше меня решает. Вернее, не так. Если мы с дворецким объединяемся в желании в чем-то убедить герцога, то есть шанс, что у нас получится. Процентов десять. Ладно, не буду нам слишком льстить, нужно быть честной с собой. Процентов пять наберется.

– Кто-кто не нужен его светлости?

А вот и Уитмор, храни его богиня этого мира! И даже поднос с кофе принес! Боже, мне иногда кажется, что он святой.

– Жена, – ответила я, протягивая руки к своей чашечке.

А запах-то какой! М-м, Уитмор еще и пирожные захватил – две штучки. И переложил их для меня на маленькое блюдце. Сделать то же самое для герцога дворецкий даже не подумал. Опять, видимо, успели поссориться, пока я спала. Ссорились они с завидной периодичностью, до смерти пугая новых слуг и разрушая все, что попадалось на пути.

– Жена не нужна его светлости? Нет-нет, леди Кристин, вы заблуждаетесь! – горячо возразил Уитмор.

– Вот-вот, послушайте, что говорит мой дорогой друг, который отлично меня знает, – отозвался Тайлер, беря свою чашку кофе и протягивая руки к моим пирожным. За что получил подносом по рукам: Уитмор зорко следил, чтобы распределение сладостей было максимально нечестным.

– Это не ему жена не нужна, это он жене не нужен! – уточнил дворецкий, и, театрально всплеснув руками, продолжил: – Вы просто представьте эту бедняжку и нашего герцога! Да через полгода замужества ее жизнь подойдет к концу.

– Эй, я не настолько жесток! Я буду любить свою супругу, уважать и всячески баловать.

– И не будете ей изменять? – спросил Уитмор, хитро прищурившись.

– Возможно, – ответил герцог, уставившись в чашку с кофе, чтобы не смотреть дворецкому в глаза.

– И не станете засматриваться на других женщин? Особенно на тех, кто предпочитает глубокое декольте?

– Ну, наверное... Я попробую, честное слово!

– И даже перестанете отвешивать комплименты всем дамам от пяти и до пяти сотен лет?

– Эй, пожалуйста, не требуйте невозможного!

– В общем, женившись, наш герцог будет любить, уважать, изменять, провожать других прелестниц взглядом и одаривать их комплиментами. Через полгода даже самая терпеливая женщина не выдержит и попытается его убить, из-за чего взойдет на плаху, где и закончится жизнь этой бедняжки, – подвел итог сказанному Уитмор. – И вы собираетесь жениться, зная о возможном печальном исходе? У вас нет сердца, ваша светлость!

– Я не собираюсь жениться! – возмутился герцог. – Я собираюсь найти себе подходящую жену!

– Которая не попытается убить вас после полугода совместной жизни? – уточнил Уитмор.

– Не только! У меня много критериев. И если я найду подходящую жену, то обязательно женюсь на ней.

– Вообще-то если вы ищете подходящую жену, то это и значит, что вы собираетесь жениться, – не смогла удержаться я.

И еще кто-то грешит на женскую логику? Да он герцога не слышал.

– Вы ничего в этом не понимаете, леди Кристин!

– Возможно. Но это и неудивительно, ведь ни искать подходящую жену, ни жениться я не намерена.

– Всю жизнь будете одиноки? – с ужасом спросил герцог. – Но как же...

– Ваша светлость, леди Кристин намекает на то, что ей в силу ее половой принадлежности нужен муж, а не жена.

– Спелись, да? – кисло усмехнулся Тайлер. – И что у меня за помощники, а? Ни поддержать, ни посоветовать, ни посочувствовать, ни варианты решения проблемы предложить. Но я и без вас справлюсь, потому что у меня есть чудесная идея!

Мы с Уитмором синхронно вздрогнули. Еще ни разу то, что герцог Тайлер Фейнхарт называл «идеей», не заканчивалось добром.

– И что это за идея? – поинтересовалась я, готовясь к самому худшему.

– Мы устроим аристократический прием, куда пригласим всех незамужних барышень этой страны, чтобы я смог найти себе подходящую супругу!

Глава 11

Я уже упоминала, что ненавижу свою работу, да? Так вот, я ее безумно ненавижу!

– Уитмор, сколько в итоге будет приглашенных? – спросила я, откладывая примерную смету расходов на одного человека и судорожно изучая список свободных поваров и кондитеров.

Интересно, мне в этот раз придется встать перед ними на колени или снова пригрозить уборкой, чтобы они отложили все свои дела и занялись заказом для герцога?

– Приглашенных девушек брачного возраста – шесть сотен штук, – ответил Уитмор, запечатывавший пригласительные.

Конечно, можно было понадеяться, что хоть кто-нибудь из этих девушек откажется от приглашения, но... Даже надежда не должна быть столь абсурдной. Герцогу Тайлеру не отказывают. Исключения возможны разве что в двух случаях: когда кто-то умирает или рождает. А еще к девушкам прилагались родственники, служанки, дуэньи и прочие-прочие... Поэтому шестьсот наверняка превратится в шесть тысяч.

– Можно сократить список? – спросила я.

– Я и так убрал всех, кто старше сорока и младше двадцати, вычеркнул лысых, хромых, беззубых, с психическими заболеваниями и тех, у кого уже есть брачные обязательства.

– А полненьких?

– Помнится, его светлость утверждал, что женщина в любом весе хороша... Ради разнообразия я оставил пару десятков двухсоткилограммовых девиц, – улыбнулся Уитмор.

Вот же! Что такого натворил герцог, чем довел дворецкого до такой степени?

– Уитмор!

– Что Уитмор? Я уже двадцать пять лет Уитмор!

– Убери дам с лишним весом, иначе я не впишусь в смету, – вздохнула я. – И не молодись, пожалуйста. Я прекрасно знаю, что тебе двадцать семь.

– Не впишетесь? – Дворецкий удивленно приподнял бровь, полностью игнорируя мое последнее замечание. – Всего из-за пары десятков двухсоткилограммовых девиц?

Да уж. Уитмор явно стоит Тайлера – такой же ехидный и саркастичный. И иногда вызывает у меня почти такое же сильное желание его поколотить. Ногами. И еще попрыгать сверху – для полного удовлетворения. Но хоть кто-то в нашей компании должен быть разумным и сдержанным. И раз у Уитмора с герцогом это не выходит, то приходится отдуваться мне.

– Уитмор, в прошлый раз у нас была всего одна двухсоткилограммовая девица. Она уплетала на банкете за четверых, после того, как гости разошлись, доела все, что было на столах. Ночью эта полненькая дама проголодалась и понакусывала все колбасы в кладовой, где и заснула. А потом на королевском балу громко сплетничала о том, что герцог Тайлер морил приглашенных голодом. Представь, что произойдет, если таких леди будет два десятка! – Я попыталась воззвать к разуму дворецкого.

– Ладно. Но, может, тогда добавим лысых? Они мало едят...

– Уитмор, я вообще-то все еще здесь, – отозвался герцог.

Он сидел за столом и разбирался с отчетами по падению урожайности. Та еще муть, особенно если заниматься этим в одиночку.

– Простите, ваша светлость, мы забыли. И вообще, какие девушки вам нравятся?

– Какие? Что значит какие? – переспросил герцог, посмотрев на меня так, словно я смозила несусветную глупость.

– Высокие, низенькие, худые, полные, рыжие, брюнетки, блондинки... – начала перечислять я.

– А-а-а. Тогда любые, – незамедлительно последовал ответ Тайлера.

– Бесплезно. Ему нравятся все особы женского пола старше восемнадцати лет, – ответил Уитмор, а потом с хитрой улыбочкой добавил: – Поэтому я бы включил в список и беззубых.

– Уитмор, если тебе так нравятся беззубые, могу женить тебя на одной из них. Вот лично соберу всех своих беззубых подданных и попрошу сделать тебе предложение руки и сердца, – огрызнулся герцог, но как-то лениво: слишком уж он погрузился в отчеты. Так ему и надо, нечего было приглашать аристократов, когда работы выше крыши.

– И старше шестидесяти, наверное, тоже стоит позвать, – продолжил Уитмор, игнорируя слова герцога. – Эх, раз уж мы приглашаем шесть сотен дам, должно быть разнообразие, чтобы уж точно удовлетворить его светлость.

– Уитмор!

– Что «Уитмор»?! Как леди Кристин выдать замуж за стопятидесятилетнего мужчину, так это нормально! А как самому жениться на шестидесятилетней даме, так сразу проблемы!

– Только потому, что он был маркизом!

Герцог отложил документы в сторону. Кажется, сейчас полетят перья и пух. Шучу. Лететь будут щепки и щебень, если эти двое разругаются и достанут мечи.

– Не расстраивайтесь, мы вам тоже маркизу подберем, – ответил дворецкий.

– Делай что хочешь, Уитмор. А для вас, леди Крис, персональное распоряжение. Из шести сотен приглашенных Уитмором выбрать сотню достойных, чтобы мне было проще искать себе жену.

– И как я смогу это сделать, не зная ваших вкусов? – поинтересовалась я, попивая кофе и наслаждаясь вкусом пирожного.

С такой стрессовой работой без сладкого нельзя. Как хорошо, что Уитмор принес мне целых два пирожных!

– Исключить всех хромых, больных, беззубых, лысых... Да, в общем, сами разберетесь. Выберете сотню любых дам! – сказал герцог, а сам уставился на второе пирожное, которое еще лежало на блюдечке, целое и невредимое. Ну уж нет, не отдам, даже если оно отложится килограммом на моих боках.

– Но мне нужны хоть какие-то ориентиры! – возмутилась я. – Как я могу составить список, если понятия не имею, кто вам нравится?

– Мне понравится любая, поэтому я доверяюсь вашему вкусу, несравненная леди Крис. Это с Уитмора станет выбрать мне лысую беззубую весом в триста килограмм с родственниками-гарпиями, а вот вы, леди Крис, меня уважаете, поэтому такого не сделаете.

– Но хоть что-нибудь вы можете подсказать? – печально вздохнула я, пододвигая к себе блюдечко со вторым пирожным.

– Что-нибудь?

– Да, хоть что-то! Например, размер груди, умение сквернословить! – не выдержала я.

И взяла второе пирожное.

Но прежде чем я успела откусить малюсенький кусочек, герцог заговорил возмутительно сладким тоном:

– Размер, да? Размер? Хм-м-м. – Его взгляд скользнул от моей шеи и ниже. – Как у вас меня вполне устроит. Да! Вот, леди Крис, я понял. Ищите девушек, у которых такой же размер груди, как у вас. Идеальный бюст, как ни посмотри. Не слишком маленький, но и не огромный, самое то, чтобы...

Пирожное, которое я держала на блюдечке, полетело в Тайлера. Я сама не поняла, как это произошло, но меня распирало от злости и раздражения, и я просто не могла сидеть спокойно!

– О, спасибо, леди Крис! – Тайлер ловко поймал пирожное, да так, что не только не раздавил его, но и не выпачкался кремом. – И, кстати, наука тебе, Уитмор. Не стоит пытаться меня обделить, я все равно свое получу.

– О да, ваша светлость, сейчас вы точно свое получите, – улыбнулся дворецкий, глядя на меня.

Воображаю, какое зрелище предстало перед этими двумя шутниками: красная, злющая, дышащая сквозь зубы, чтобы не начать ругаться неприличными словами, девица. Я выдохнула и села на место.

– Уитмор, ты говорил о беззубых и лысых? Вычеркни их. Но добавь к приглашенным девушек с кривыми ногами и недержанием. И обязательно больших, очень больших, – мстительно добавила я. – Приглашай всех. Думаю, его светлость не столь беден, чтобы экономить на такой мелочи как стадо двухсоткилограммовых девиц.

Глава 12

С этого памятного разговора прошла неделя. И все это время герцог не переставал ко мне подлизываться – знал, что провинился.

Еще в самом начале нашей совместной работы я настойчиво попросила его светлость избегать шуточек ниже пояса и на уровне женской груди. А то была у него привычка при мне и Уитморе комментировать шепотом «во-о-н ту шикарную попку-дыньку» или «чудесные женские яблочки». Разумеется, он не говорил ничего подобного дамам, за которыми увивался, но вот нашим ушам доставалось. Уитмор ржал и называл герцога неисправимым вегетарианцем, а я пыталась воздержаться от насилия, потому что такое поведение вызывало у меня раздражение.

Отучить Тайлера от подобных выходок мне было весьма сложно, но в конце концов я придумала гениальный способ. Когда он в очередной раз прокомментировал на балу фигуру девушки, я не стала заморачиваться и громко позвала обсуждаемую барышню:

– Уважаемая госпожа «спелые яблочки», мы тут не можем решить, какой у вас сорт – крупноплодные «Сады царевны» или мелкое наливное «Гороховое золотишко». Не подойдете ли вы поближе, чтобы его светлость мог взглянуть на ваше декольте, ох, простите, корзинку для яблок? А то он весь изведется.

Девушка была отнюдь не глупа – сразу догадалась, о чем речь. Залепила герцогу пощечину, смерила меня презрительным взглядом (спасибо его светлости за титул маркизы, иначе меня бы точно повесили) и гордо ушла пить шампанское. А назавтра я обнаружила ее в постели Тайлера, но это уже совсем другая история...

Я проделывала этот трюк не единожды. И герцогу в какой-то момент надоело получать пощечины, ведь не все леди после этого попадали в его постель. У нас состоялся содержательный разговор, в ходе которого его светлость пообещал, что в моем присутствии больше не позволит себе фривольных высказываний. А я, кроме того, что перестану повторять при леди его слова, возьму на себя еще один сложный финансовый отчет. На том и договорились.

А недавно он обещание нарушил. Сейчас, когда начинался бал для приглашенных аристократов (которых мы еле-еле распахали по комнатам не такого уж маленького замка), я уже готова была простить герцога. Не последнюю роль в этом сыграли подарки, которые он ежедневно оставлял на моем рабочем столе. Думаете, подкуп? Да, он самый! Но коробка пирожных из известной кондитерской, пара книг по экономике и истории, несколько шикарных ювелирных украшений (и зачем они мне?) и пара магических приспособлений приятно согревали мое самолюбие.

– Леди Крис, вы сегодня очаровательны! – Рядом со мной возник герцог и протянул мне бокал моего любимого вина.

– Ваша светлость, вы же сами пригласили сюда всех этих девушек, – сказала я, благосклонно принимая бокальчик.

– Точно-точно, – рассмеялся он, делая вид, будто ничего не происходит.

– Так почему же вы снова пытаетесь использовать меня в качестве щита? Не лучше ли вам пообщаться с потенциальными невестами? – едко спросила я.

– К сожалению, на данный момент вы единственная, кто способен защитить меня от безумных мамаш, стремящихся побыстрее выдать замуж своих дочурок. Пока я стою рядом с вами, ни одна из них не решится ко мне подойти. Поэтому, пожалуйста, леди Крис, потерпите меня хотя бы полчаса.

Да, леди, которые вились около его светлости герцога Тайлера, по какой-то непонятной причине боялись меня до ужаса. Впрочем, ладно, не буду слишком скромничать: причина была. И я совсем не виновата.

Так уж повелось, что герцог Тайлер при всей своей показательно легкомысленной натуре был не таким дураком, чтобы, например, связываться с невинными девицами или порядочными дамами. Он как огня избегал мечтательниц, охотниц за мужьями (и деньгами) и прочих особ, которые могли бы воспринять совместную ночь как нечто большее, чем просто приятно проведенное время. И, с учетом любвеобильности герцога, могу сказать, что ему это хорошо удавалось. За некоторым скромным исключением, когда вместо легкой на подъем девицы вдруг появлялась страдающая от любви барышня, которая не может без его светлости ни спать, ни есть.

Не знаю, что он говорил этим барышням до меня, но с моим появлением любил «отшивать» их такими словами:

– Прости, ты чудесная и милая, но я давно и безответно влюблен в другую.

И когда его спрашивали, кто же его избранница, то, как вы думаете, чье имя он называл? Разумеется, мое. Некоторые девы, честь им и хвала, отступали без возражений, а вот другие...

Мне устраивали сцены ревности, порывались поджечь мою спальню, пробовали вылить на меня воду с пиявками, подкидывали змей в постель, пытались отравить мой чай, пирожные и прочие сладости.

Учитывая мой дар, все эти попытки, разумеется, были обречены. И оборачивались против зачинщиц. Змея, которая должна была мирно лежать в моей постели, вернулась к хозяйке и обвилась вокруг ее ноги. Девушка, пытавшаяся подпалить мои покои, сожгла себе волосы и платье, а потом бегала полуголая и полулысая (с левой стороны) по замку, крича о том, что я ведьма.

И эти ситуации сыграли мне на руку. Герцог в течение года выплачивал мне тройную премию за моральный ущерб, а девушки остерегались спорить со мной или чинить какие-либо препятствия. Или, как сейчас, даже не думали подойти к Тайлеру, пока я стояла рядом.

– И долго вы будете за мной ходить? – поинтересовалась я у его светлости, который направился за мной к столам со сладостями, а оттуда – в уголок с креслами, где можно было присесть.

– Как хвостик, – добавил он.

Хороший такой хвостик. Брутальный, двухметровый и смертельно напуганный количеством потенциальных невест на квадратный метр бального зала.

– Было что-то еще, кроме злобных мамаш? – сочувственно спросила я и глянула на герцога.

Какой-то он слишком задумчивый. Произошло нечто серьезное.

– Да, скорее всего, у нас здесь несколько шпионов, – вздохнул его светлость.

– Так это же обычное дело.

Я пожала плечами. За время работы на герцога кого я только не встречала: и шпионов, и убийц, и магов... Мало кто приходил сюда с добрыми намерениями, так что я уже привыкла. Да и на свой дар рассчитывала.

– Да, но эти шпионы несколько... другие. – Герцог еле подобрал слово. – Их стоит опасаться, поэтому, леди Крис, в темное время суток ходите только с сопровождением.

– Ваша светлость, вы забыли...

– Я помню о вашем даре. Он потрясающий, но нельзя быть абсолютно уверенным в том, что защиту нельзя обойти, – сказал герцог, а потом вдруг изменился в лице. – Леди Крис, укройте меня!

– Что случилось? – Я удивленно посмотрела на Тайлера, пытавшегося за мной спрятаться. Получалось не очень – все же он был почти на голову выше меня, да и в плечах шире.

– Она идет!

Она – это леди Ферриз. Нет, с виду она была вполне ничего, но при ее появлении мужчины разбегались. Потому что чувствовали в ней хищника, который хочет поймать их и съесть. Ну, точнее, выйти замуж и заставить погасить многочисленные долги ее семьи.

– Леди Крис, леди Крис, посмотрите на нее так! – взмолился герцог.

– Как «так»?

– Как вы смотрите на меня, когда я обсуждаю с Уитмором «яблоньки» и «дыньки»!

К счастью, никаких взглядов не понадобилось: леди Ферриз отвлекли. Герцог же, схватив меня за руку, быстро увлек за колонну.

– Леди Кристин, у меня есть просьба. Можно... Можно я приду сегодня к вам ночевать?

Глава 13

Я приподняла бровь в недоумении:

– Почему у меня, а не где-нибудь еще?

– Потому что они каким-то образом разузнали, что я ночую у Уитмора. И вчера ночью, – трагически вздохнул герцог и запустил руку в волосы, – вчера ночью они...

– Если вы снова скажете, что вас изнасиловали, то ни сочувствия, ни утешений не добьетесь, – предупредила я, невозмутимо допивая содержимое бокала.

Знаем, проходили.

– Вообще-то пытались, но не меня, а Уитмора. Нас перепутали.

Я даже закашлялась, представив себе подобное. Бедный, бедный Уитмор! Он же, в отличие от герцога, был весьма порядочен, и количество его связей явно было менее нескольких десятков. Наверное, он до сих пор в шоке. Вот почему его нет в зале.

– Уитмор сам в этом виноват! Нормальный слуга обязательно уступит удобное спальное место господину, но он лишь посмеялся и отправил меня спать на софу. Разумеется, ни одна из девушек не стала бы искать герцога на софе, – возмущенно продолжил его светлость.

– Мне кажется, вы жалеете, что эти девушки изнасиловали Уитмора, а не вас. Как он, кстати?

– Как? Если говорить о процессе, то поорал, потом поплакал, а после стал звать на помощь. Кое-как выбрался из-под девицы и сиганул в окно. О последствиях говорить рано, надеюсь, его слабой психике не нанесли непоправимого урона, – с иронией произнес герцог. – Руки-ноги целы, так что скоро мой дворецкий приступит к работе.

– Раз уж он выдержал столько лет, работая на вас, его психика неуязвима, – не удержалась я от сарказма, сдерживая желание добавить, что то же можно сказать и обо мне.

– Это звучит обидно! Но, леди Крис, теперь мое местоположение раскрыто и ночевать мне негде. Так что, пустите меня к себе, а? Я готов спать хоть на коврике. Да и не в первый раз мы с вами делим постель, разве не так?

Фраза многозначительная, но смысл у нее вполне безобидный. Я даже улыбнулась, с ностальгией вспоминая былое.

К тому времени я проработала на герцога уже достаточно, чтобы научиться огрызаться и ставить его на место, но недостаточно, чтобы привыкнуть к постоянным попыткам меня убить. Умом я понимала, что никакого вреда мне причинить не смогут, но морально все равно тяжело, когда тебя пытаются то отравить, то разрубить мечом, то сжечь.

Причем происходило это постоянно. Иногда я спала по два-три часа в сутки, да и то урывками, потому что в это время все в моей комнате разлеталось вдребезги: убийцы, похитители и прочие злоумышленники любили являться именно ночью. Уитмор лишь сочувственно вздыхал и советовал потерпеть, а герцог, смеясь, предлагал ночевать в его комнате. Последнее я с гордым видом отвергала: не хватало пасть жертвой его обаяния. Тогда я еще не настолько привыкла к его роскошному телу и прекрасному лицу, так что решила обезопасить себя от соблазна.

В общем, терпела я долго. Пару месяцев, а может, и больше. Пока стресс и стабильное недосыпание не дали о себе знать – я рухнула в обморок прямо на рабочем месте, чем здорово перепугала Уитмора и герцога. Можно подумать, что мои «пандовые» круги под глазами вовсе их не тревожили.

Следующей ночью, которую я собиралась провести за чтением, в мою комнату постучался Тайлер. Скажу прямо: стук был чистой формальностью, потому что мою просьбу вернуться в свои покои проигнорировали. Вместо этого его светлость весело объявил:

– Сегодня я сплю с вами!

И герцог, не минуты не раздумывая, прыгнул в мою кровать. По счастью, не на меня, а сбоку, но мне от этого легче не стало. Я была возмущена до такой степени, что повернулась и заехала Тайлеру локтем под дых, а потом попыталась спихнуть его с постели.

– Леди Крис, милая леди Крис, ну пожалуйста, перестаньте драться. У вас локти, ай-яй-яй, острые! Вы же меня убьете, убьете, а я слишком молод, чтобы умирать! Я не зачал еще даже сотни детей! Ай! Леди Крис, пожалуйста!

Но я не успокаивалась. Сейчас я понимаю, что если бы посмотрела на ситуацию спокойно, то никогда бы такого не сделала, а спокойно бы разобралась, почему герцог пришел ко мне, зачем лег на мою кровать, причем не раздеваясь. Но в те дни я была слишком напряжена, расстроена, а потому каждое действие воспринимала едва ли не как агрессию.

Однако его светлость, честь ему и хвала, безропотно терпел издевательства, даже когда я поставила ему фингал под глаз.

– Почему? – сердито спросила я в конце концов.

Да что там спросила – заорала.

– Что «почему»? – удивился Тайлер, потирая руку и шипя сквозь зубы – видимо, досталось ему порядком.

– Почему магия не работает? Она же должна меня защищать!

– Вы о своем желании? – недоуменно спросил его светлость. – Разве оно не просто не позволяет вас убивать? А в мои намерения это не входит.

– Это желание действует на любую категорию вреда, который мне могут причинить! Не только на физический, но и на моральный. Разве вы не помните, как ваш бывший партнер лорд Гов упал и вывихнул руку, когда попытался меня облапить? – спросила я.

– О, так вот почему он тогда рухнул! А я ведь слегка издевался над его неуклюжестью. Знал бы, в чем причина, оторвался бы по полной, – сказал герцог. – Но вы сами ответили на свой вопрос. Если ваша магия на меня не реагирует, значит, я не желаю вам зла.

– А чего вы желаете? – Я откинулась на кровати, уже не пытаюсь столкнуть избитого герцога со своей территории. Эта потасовка и так отняла у меня слишком много сил.

– Пытаюсь помочь члену своей команды и потенциальному другу. Я не хочу, чтобы вы падали в обморок.

– Потому что тогда некому будет делать отчеты? – неловко пошутила я.

– И это тоже.

– Ладно, но вы расскажете мне, зачем на самом деле пришли в мою спальню и устроились на моей кровати?

– Чтобы поработать вашим телохранителем. Сегодня спите спокойно. Ни один убийца и прочие разрушители мебели сюда не сунутся.

Это была первая ночь в герцогском замке, когда я проспала как младенец. И даже когда проснулась, плотненько прижимаясь к одетому герцогу, он не отпустил ни единой шуточки. Наверное, тогда я впервые почувствовала к нему искреннее уважение. Да и забота его была мне приятна. Именно поэтому сейчас, повздыхав, я ответила:

– Можете переночевать в моей комнате. Но не издавайте ни звука.

Глава 14

Прошла уже неделя, а герцог так и не определился с выбором. Он танцевал, флиртовал, но никому не отдавал предпочтения. Он даже не сузил свой выбор хотя бы до сотни кандидаток, лишь смеялся, когда я спрашивала, кто ему нравится. Я бы подумала, что герцогу захотелось всего лишь развлечься, если бы не знала, до какой степени он не любит балы. И как обожает ночевать в собственной постели. А вместо этого ему приходилось ютиться у меня на диванчике, который абсолютно не подходил ему по росту. Заменить диван на более удобную мебель было невозможно: девушки вмиг догадаются, зачем куда-то несут двухметровое ложе.

Зато мы с герцогом неплохо поработали перед сном и обсудили текущую политическую ситуацию. Он был чуть более обеспокоен, чем обычно, что меня немного настораживало.

– Еще раз говорю вам, леди Крис. Будьте осторожны. Мой замок напоминает дырявое решето, потому что так мне проще ловить убийц и шпионов, но сейчас ситуация немного изменилась. Поэтому я буду укреплять его так, чтобы мышь не проскочила. Но пока я этого не сделаю, если вдруг что-то покажется вам неправильным, странным, говорите мне. Не считайте себя мнительной, сразу обо всем сообщайте.

В итоге герцог около часа беседовал со мной на тему безопасности, вырвав у меня обещание в случае малейших подозрений бежать к нему. И ни мои вздохи, ни логические рассуждения о том, что на самом деле я нахожусь в безопасности, не помогли.

Не знаю, действительно ли Тайлер так боялся за меня, или дело в том, что ему окончательно осточертели смотрины, которые он сам же и устроил.

Поначалу девушки лезли из кожи вон, чтобы приглянуться герцогу, но тот своим ровным отношением умерил их пыл до такой степени, что большая часть претенденток решила попросту развлекаться, а не пытаться покорить его светлость. Я бы даже сказала, что гости заскучали, но тут нас спасло неожиданное происшествие. В один из вечеров на балу появились три человека в масках, вооруженные магическими шпагами. Насколько я поняла, именно о них и говорил Тайлер. Но ничего необычного, кроме телепорта прямо в центре зала для празднеств, я не заметила.

Эти люди выглядели столь абсурдно, что гости даже не испугались. Более того, когда один из явившихся стал угрожать собравшимся аристократам, те сочли это оригинальной шуткой герцога. Что было неудивительно: его светлость всегда шутил странно, но не всегда удачно.

Однако Тайлер, охрана замка и другие слуги прекрасно поняли, что произошло. К счастью, у его светлости отличная реакция. Он похлопал в ладоши вместе с другими гостями, а потом ловко подхватил двоих визитеров в масках и выкинул их в окно со словами:

– Смотрите, какие хорошие трюкачи! Выживут, даже если спрыгнут с пятого этажа. Ха-ха-ха!

Даже я на секунду усомнилась в том, что на нас действительно пытались напасть, – с такой непревзойденной легкостью герцог победил этих странных людей. Но вот третий «посетитель» убедил меня, что все реально, когда кинулся на Тайлера с мечом. Я вздохнула и заслонила герцога.

Однажды вечером мы с Уитмором решили взять дело в свои руки и попытаться склонить Тайлера хоть к какому-то решению. Пусть уже он либо женится, либо распускает весь этот балаган.

– Ваша светлость, – сказал Уитмор, наливая чай нам с герцогом.

Мы сидели в кабинете у Тайлера – единственной экранированной от магического прослушивания комнате.

– Как ваши успехи? Нашли кого-нибудь подходящего?

– Нет. Они все немного подходят, но в то же время совсем не подходят, – ответил герцог.

Уитмор посмотрел на него как на умалишенного, но продолжал расспрашивать (хотя я представить не могу, чего ему стоило сдерживать сарказм).

– Неужели совсем никто не понравился? – не выдержала я.

– Нет, кое-кто ничего. Мне приглянулась баронесса Шаро.

– Ого! А у вас на удивление хороший вкус, – сказал Уитмор.

– Разумеется, у меня хороший вкус, – огрызнулся герцог. – Нечего так удивляться. Вот только она мне отказала.

– Что?! – хором спросили мы с Уитмором. – Совсем?

– Да, сказала, что ни мое богатство, ни титул, ни мое тело не смогут убедить ее выйти за меня замуж. Нет таких сокровищ в этом мире, которые компенсировали бы брак со мной. Леди Кристин, мне кажется или вы сейчас злорадно ухмыляетесь?

Я и впрямь не смогла сдержать улыбку.

– Злорадно? Нет, что вы. Я счастлива. Похоже, женщины этого мира не так безнадежны, как мне казалось.

– Но в любом случае мы вернулись к тому, с чего начали, – вздохнул Уитмор. – Нам нужна жена.

– Жена нужна герцогу. Вот только если бы он определился, какая именно супруга ему нужна...

Его светлость скорчил страдальческую гримасу, посмотрел на нас с Уитмором (мы взирали на него с непреклонным видом) и выдал:

– Милая, покладистая, лучше не слишком красивая и стройная, которой не было бы до меня никакого дела.

– Вы считаете, что это подходящая кандидатура? – изумилась я.

– Знаете, – не сдержался Уитмор, – я скажу, какая жена вам нужна. Умная, образованная и очень красивая, чтобы у вас даже мысли не возникло смотреть на других. С которой вам было бы интересно не только спать, но и разговаривать. Которую вы могли бы уважать. Которая могла бы достойно вам ответить, а при необходимости – отговорить от безумной идеи. Которая знала бы о ваших недостатках, но все равно хорошо бы к вам относилась! Вот какая жена вам нужна! Львица с мудростью совы и спокойствием удава, понимаете?

– Понимаю, – неожиданно ответил герцог, а на его лице проступило изумление. – Уитмор, ты прав.

– И... Что? Вы согласны? Со мной?

– Да, Уитмор, полностью. Я нашел подходящую женщину. И собираюсь на ней жениться.

– Кто эта несчастная? – со вздохом спросила я.

– Вообще-то вы.

Я возвращалась в свою комнату, погруженная в транс. Надеюсь, герцог пошутил, потому что его слова звучали абсурдно. Я и Тайлер. Тайлер и я. Нет, если снять всю эту шелуху – шуточки, вечные споры, саркастические замечания, – то мы с ним отлично ладили: уважали друг друга, да и, пожалуй, были настоящими друзьями. Я знала: если случится что-то, с чем я не смогу справиться самостоятельно, я обращусь к нему в первую очередь.

Но чтобы между нами была какая-то романтика? Да боже упаси! Не было такого. Нет, ну немного было, но эта романтика была у герцога с любой дамой в поместье. Или нет? Бо-о-оже, за что мне это? Нет, серьезно? Может, герцог пошутил, как обычно, а мы с Уитмором этого не поняли?

Я на автомате вошла в комнату, наверное, именно поэтому не сразу заметила, что что-то не так. Включив магическое освещение, я застонала: моя спальня была перевернута вверх дном. Опять кого-то подослали?

Тайлер предупреждал, что в этот раз на его замок нацелились очень серьезные ребята. И даже взял с меня обещание, что я сразу же пойду к нему, как только замечу что-то необычное. Я уже двинулась к выходу, и тут раздался незнакомый мужской голос:

– Стойте на месте.

Я еле сдержала желание закатить глаза. Конечно, наедине с незнакомцем мне было неуютно, но я уже привыкла к тому, что за свою жизнь мне опасаться не нужно.

– Снова, – вздохнула я. – Вы не первый, кто пытается мной командовать, но у них не очень-то получалось.

– О, леди Крис, вы меня недооцениваете. Я уже наслышан о вашем даре, вот только, видите ли, эта милая горничная совсем не обладает такой же защитой, потому ее шейку я пере-режу без проблем. Так что выбирайте: либо вы позволите мне покомандовать и она останется жива, либо...

Я услышала неприятный смехок и резко повернулась. И мой разум наполнили дурное предчувствие вместе со страхом. Человек в темном плаще приставил нож к горлу моей горничной, а та смотрела на меня огромными перепуганными глазами.

Глава 15

Я на чем свет стоит ругала себя за беспечность. Что мешало мне попросить у Уитмора или у герцога каких-то хитрых амулетов? Нет, я полагалась на свой дар. А этот человек прекрасно понял, как повернуть его против меня же.

– Не стесняйтесь, леди Кристин, что вы? Забирайтесь в повозку, пока я не прирезал эту девицу! – Мужчина встряхнул находящуюся в полуобморочном состоянии горничную, а я, приподняв подол, послушно влезла в крытую повозку. В такой – неприметной и небольшой, с деревянными стенками и чем-то вроде брезента сверху – обычно перевозили товары зажиточные торговцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.